HISTOIRE DE L'INTERNATIONALE
par V. Sassoulitch

БИБЛІОТЕКА СОВРЕМЕННАГО СОЦІАЛИЗМА

Выпускъ Восьмой

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ
Международнаго Общества Рабочихъ

В. Засуличъ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Отъ основанія Общества до
Брюссельскаго конгресса включительно

ЖЕНЕВА
1889

Изданіе Русскаго Соціаль-демократическаго Союза

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О Соціаль-Демократическихъ Изданіяхъ

Осенью 1883 г. возникла группа „Освобожденіе Труда" съ цѣлью распространенія соціаль-демократическихъ ученій въ Россіи. Не смотря на сильное, хотя и совершенно неосновательное предубѣжденіе русскихъ революціонеровъ противъ соціальной демократіи, группѣ этой удалось ,однако, настолько расширить кругъ раздѣляющихъ ея взгляды лицъ, что осенью 1888 г. можно было приступить къ образованію „Русскаго Соціаль-Демократическаго Союза", въ который и вошла, какъ составная часть, группа „Освобожденіе Труда". „Русскій Соціаль-Демократическій Союзъ" вполнѣ [illegible] программу напечатанную въ видѣ *„Проэкта программы русскихъ соціаль-демократовъ"* (смот. II приложеніе къ брошюрѣ *„Чего хотятъ соціаль-демократы?"* [illegible] выпускъ библіотеки Современнаго Соціализма) и [illegible] на себя продолженіе начатыхъ этой группой [illegible] т. е. „Библіотеки Современнаго Соціализма", „Русской Библіотеки" и неперіодическаго сборника „Соціаль-Демократъ". Въ интересахъ этихъ изданій онъ обращается съ просьбой о поддержкѣ ко всѣмъ лицамъ, понимающимъ важность печатной пропаганды соціализма въ Россіи.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ МЕЖДУНАРОДНАГО ОБЩЕСТВА РАБОЧИХЪ.

Полная исторія Международнаго Общества Рабочихъ еще невозможна. Архивъ Генеральнаго Совѣта, его переписка съ мѣстными федераціями и секціями не обнародована. Источниками для знакомства съ этимъ обществомъ остаются лишь появлявшіеся въ печати, во время его существованія. отчеты конгрессовъ, процессы, нѣкоторые журналы того времени, вышедшія тогда же брошюры и проч. Но хотя Интернаціоналъ не былъ ни заговоромъ, ни тайнымъ обществомъ, далеко не все, его касающееся, доводилось до свѣденія публики. Негласная дѣятельность Генеральнаго Совѣта посредствомъ переписки секретарей, посредствомъ личныхъ сношеній, въ особенности въ Англіи, для которой онъ являлся не международнымъ только, а также и мѣстнымъ центромъ, была значительнѣе его открытой дѣятельности. Въ тоже время и внутренняя жизнь секцій и федерацій, смѣна взглядовъ и настроеній проявлялась публично лишь въ своихъ общихъ результатахъ; борьба, предшествовшая этимъ смѣнамъ, велась за глазами публики и прорывалась наружу лишь въ случаяхъ окончательнаго разрыва. Въ задачу этого очерка входитъ, такимъ образомъ, лишь гласная исторія Интернаціонала: борьба идей на его конгрессахъ, международная поддержка стачекъ, ростъ и развитіе организаціи. Мы займемся при этомъ, главнымъ образомъ, развитіемъ общества во Франціи, Швейцаріи и Бельгіи, гдѣ въ шестидесятыхъ годахъ рабочее движеніе росло вмѣстѣ съ нимъ, вылилось въ форму его организаціи и замолкло вмѣстѣ съ его исчезновеніемъ. Мы постараемся пока-

[illegible], что внесло въ Международное Общество участіе [illegible] немъ представителей нѣмецкой Соціалистической [illegible]кратіи и англійскихъ Ремесленныхъ Союзовъ. Об[illegible]е вліяніе Интернаціонала на нѣмецкое и англійское рабочія движенія, столь различныя по характеру, [illegible] имѣющія каждое свою богатую содержаніемъ исторію, далеко выходитъ за предѣлы этого очерка. Не войдетъ въ него также и исторія втораго, Бакунинскаго Интернаціонала; о немъ придется говорить [illegible] постольку, поскольку онъ развивался внутри первого; его самостоятельной дѣятельности въ Италіи и Испаніи мы касаться не будемъ.

1

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ реакція, наступившая вслѣдъ за кровавымъ возстановленіемъ порядка, нарушеннаго революціоннымъ 48-мъ годомъ, повсюду ослабѣваетъ, и прерванное общественное движеніе начинается снова. Въ различныхъ странахъ Европы почти одновременно замѣчается всегда предшествующій революціоннымъ эпохамъ, возбужденное состояніе промышленныхъ рабочихъ, проявляющееся, смотря по условіямъ той или другой страны, въ уличныхъ безпорядкахъ, въ учащенныхъ стачкахъ, въ ростѣ коалицій, въ поддержкѣ радикальныхъ кандидатовъ тамъ, гдѣ рабочіе участвуютъ въ выборахъ, въ большей отзывчивости ко всякой пропагандѣ. Соединить въ одно сознательное цѣлое эти разрозненныя движенія было задачей поставленной Международному Обществу Рабочихъ его основателями.

Впрочемъ, во Франціи подъемъ общественнаго настроенія обнаруживается сперва въ средѣ буржуазіи, въ особенности революціонной. Здѣсь образуются кружки такъ называемыхъ бланкистовъ и замышляются заговоры противъ правительства. Но рабочіе массы остаются къ нимъ равнодушны. Въ ихъ средѣ движеніе все сопровождается съ воспоминаніями о томъ, какъ отплатила рабочимъ Іюньскими днями созданная ими республика, — возобновляется съ глубокимъ недовѣріемъ къ революціонерамъ изъ буржуазной среды, къ заговорщикамъ, къ

„политикамъ“ и даже къ самой политикѣ, неразрывно связанной въ умахъ рабочихъ съ слѣдованіемъ за той или другой фракціей радикальной буржуазіи. Идея самостоятельной, отдѣльной отъ буржуазіи политики рабочаго класса еще не знакома во Франціи Этому настроенію вполнѣ соотвѣтствуетъ и соціальная программа, складывающаяся по Прудону въ интеллигентныхъ кружкахъ рабочаго класса. Уже съ давнихъ поръ теоріи этого писателя были единственными, проникавшими въ рабочую среду Франціи, Бельгіи и французской Швейцаріи. Читали Прудона, конечно, очень немногіе, а понимали его запутанныя, многотомныя творенія и того меньше, но отдѣльныя фразы Прудона, отрывочныя свѣденія о даровомъ кредитѣ, объ обмѣнѣ продуктовъ по ихъ истинной стоимости, о федерализмѣ и анархіи были наготовѣ у каждаго, кто желалъ поразсуждать, потеоретизировать. Теперь, съ началомъ оживленія въ рабочей средѣ, чувствуется потребность въ практической программѣ, и прудонисты пытаются вы[illegible] изъ твореній своего учителя. Въ Пари[illegible] задачу берется, между прочими, че[illegible] Толенъ и кружокъ его друзей, превра[illegible] послѣдствіи въ первую секцію французскаго [illegible]ала. Свести къ практически выполнимому [illegible]ы изъ экономической части ученія Прудона (необходимость организаціи дароваго кредита и обмѣна продуктовъ по ихъ истинной стоимости) представлялось очень затруднительнымъ. За то политическая часть программы была совершенно ясна. Относясь отрицательно къ самой идеѣ государства, въ которомъ, по ихъ теоріи, послѣ организаціи обмѣна не будетъ никакой надобности, прудонисты считали вредной всякую затрату силъ и энергіи рабочаго класса на борьбу противъ той или иной современной формы государственнаго строя, противъ того или инаго правительства. Рабочимъ ничего не нужно отъ правительства, лишь бы оно не мѣшало имъ организовать обмѣнъ. Въ данный моментъ не было никакихъ основаній ожидать такихъ помѣхъ со стороны императорскаго правительства. Оно старалось, наоборотъ, всячески задобривать рабочихъ, въ надеждѣ противопоставить ихъ начинав-

шей поговаривать о своихъ правахъ буржуазіи.

Уничтоживши, послѣ государственнаго переворота, всѣ остатки созданныхъ движеніемъ 1848 года рабочихъ союзовъ и ассоціацій, императоръ начинаетъ заботиться теперь о насажденіи „истиннаго соціализма“ и жертвуетъ 500,000 ф. на помощь ассоціаціямъ. Попытка, впрочемъ, остается безплодной, основанныя ассоціаціи почти тотчасъ же приходятъ въ упадокъ и не пріобрѣтаютъ ни малѣйшей популярности. Не довѣряя буржуазіи, лучшіе элементы рабочаго класса еще недовѣрчивѣе относятся къ правительству: — они гнушаются принимать отъ него денежную помощь.

То же стремленіе къ популярности заставляетъ императора способствовать поѣздкѣ въ Лондонъ на всемірную выставку 1862 года рабочихъ делегатовъ отъ различныхъ отраслей парижской промышленности. Выборы делегатовъ разрѣшено было произвести всеобщей подачей голосовъ, внѣ всякаго посторонняго вмѣшательства и при полной свободѣ собраній, вообще запрещенныхъ. Делегатами были выбраны лица, слывшіе за наиболѣе образованныхъ въ своей средѣ. Большинство [illegible] осталось потомъ въ сторонѣ отъ дальнѣйшихъ [illegible] но руководство всѣмъ дѣломъ попало въ рук[illegible] завѣдывавшаго, въ качествѣ секретаря комис[illegible] низаціей поѣздки и всѣхъ сношеній делегаціи.

Герой 2-го Декабря и не подозрѣвалъ, кон[illegible] онъ содѣйствуетъ возникновенію новой революціонной силы, грознаго впослѣдствіи Интернаціонала.

Въ Лондонѣ, послѣ осмотра выставки, французскіе гости были приглашены на банкетъ, устроенный для нихъ мѣстными рабочими. Хозяева обратились къ нимъ съ адресомъ, въ которомъ обсуждалось положеніе рабочаго класса цивилизованныхъ странъ. „По мѣрѣ увеличенія могущества машинъ, необходимость въ человѣческомъ трудѣ должна все болѣе и болѣе уменьшаться. Что же сдѣлаютъ съ тѣми, которыхъ лишаютъ работы? Должны ли они оставаться праздными и участвовать въ конкурренціи? Оставятъ ли ихъ умирать съ голоду или будутъ кормить на счетъ трудящихся? Мы не имѣемъ претензіи рѣшать такіе вопросы, говоритъ адресъ, но мы убѣждены, что они дол-

жны быть рѣшены и что для этого необходимы соединенныя усилія всѣхъ, какъ философовъ, государственныхъ людей, историковъ, такъ и работодателей и рабочихъ всѣхъ странъ. Долгъ каждаго человѣка, взять на себя часть этого труда ...“ „Мы думаемъ, что, обмѣниваясь мыслями и наблюденіями съ рабочими различныхъ національностей, мы скорѣе откроемъ тайны экономической жизни общества...“ *)

Вопросъ былъ поставленъ, какъ видимъ, съ самой жгучей его стороны, съ той именно, съ которой, очевидно, что трудность положенія рабочаго класса ростетъ и должна расти вмѣстѣ съ ходомъ промышленнаго развитія. Но съ другой стороны, въ наивномъ намѣреніи рабочихъ рѣшать свою „огромную задачу“ сообща съ капиталистами и государственными людьми всѣхъ странъ, бросается въ глаза полное отсутствіе сознанія непримиримости классовыхъ интересовъ. „Единодушіе между нами и нашими хозяевами есть единственное средство уменьшить окружающія насъ труд[illegible]“ говорится въ другомъ мѣстѣ адреса.

[illegible] делегаты отвѣтили предложеніемъ устро[illegible] комитеты для письменныхъ сношеній по [illegible] промышленности. Предложеніе встрѣчено [illegible]енно, но ничего формальнаго устроено не [illegible] комитетъ, написавшій адресъ, не принадлежалъ ни къ какой рабочей организаціи.

Нѣкоторые изъ делегатовъ нашли себѣ въ Лондонѣ выгодную работу, остальные вернулись въ Парижъ и принялись за составленіе отчетовъ своимъ избирателямъ. Съ оставшимися въ Лондонѣ делегатами завязалась переписка. Въ Парижѣ, между пришедшими въ соприкосновеніе по поводу делегаціи рабочими, также продолжались дѣятельныя сношенія и центромъ всего этого естественно явился кружокъ Толена, имѣвшій правильныя собранія и состоявшій изъ людей сравнительно образованныхъ. Поэтому, когда лѣтомъ 1863 г. въ Парижѣ начались манифестаціи, съ цѣлью побудить правительство высказаться въ пользу возставшей Польши и

*) Procès de l'Association Internationale des travailleurs ст. 62.

явился проэктъ вызвать такія же манифестаціи въ Лондонѣ, то для поѣздки снова былъ выбранъ Толенъ и его друзья: Лимузенъ, Перрашонъ и два другихъ.

Въ Лондонѣ и безъ того происходила сочувственная Польшѣ агитація. По случаю пріѣзда Парижанъ состоялся большой рабочій митингъ, на которомъ докладчикомъ явился Оджеръ, одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ англійскихъ ремесленныхъ союзовъ. Въ адресѣ къ „французскимъ братьямъ“ докладчикъ отъ угнетенной Польши переходитъ къ угнетенію труда капиталомъ и говоритъ о необходимости международныхъ рабочихъ конгрессовъ для успѣшной борьбы противъ этого угнетенія. Такіе конгрессы могли бы во всякомъ случаѣ помѣшать предпринимателямъ вызывать, при каждой стачкѣ, заграничныхъ рабочихъ, являющихся въ ихъ рукахъ орудіемъ для пониженія заработной платы мѣстныхъ производителей.

Французы взяли на себя распространеніе Оджеровскаго адреса и условились подготовлять въ Парижѣ почву для основанія международнаго рабочаго союза. Они попытались также войти въ сношенія съ французской эмигрантской колоніей въ Лондонѣ. Здѣсь главную роль играли чистокровные политики, какъ Ледрю Ролленъ и бланкисты. Они были въ это время въ полнѣйшемъ восторгѣ отъ успѣха Парижской оппозиціи на выборахъ 1863 г. и Ледрю Ролленъ заявилъ даже Толену, что этими выборами Наполеону прописана отставка. Делегаты восторга не раздѣляли и къ заговорщицкимъ стремленіямъ эмигрантовъ отнеслись отрицательно. Тѣ, съ своей стороны, недовѣрчиво смотрѣли на ихъ спеціально рабочую, вовсе не революціонную, какъ имъ казалось, затѣю. Отношенія поэтому сразу установились очень натянутыя.

Въ Лондонѣ, кромѣ нѣсколькихъ англичанъ, какъ Оджеръ и старый чартистъ Эрнестъ Джонсъ, подготовкой дѣла занялись главнымъ образомъ нѣмецкіе эмигранты: Марксъ и другіе, бывшіе члены Союза Коммунистовъ, который уже въ сороковыхъ годахъ провозгласилъ международный характеръ движенія пролетаріата и выпустилъ знаменитый манифестъ Маркса и Энгельса, заканчивающійся извѣстнымъ лозунгомъ: „Пролетаріи

всѣхъ странъ, соединяйтесь!“

ГЛАВА II

24 Сентября 1864 года состоялся, наконецъ, большой митингъ въ С.-Мартенсъ-Галлѣ, созванный для учрежденія Международнаго Общества Рабочихъ. Делегатами изъ Парижа снова явились Толенъ, Лимузенъ и Перрашонъ. Пришли также политическіе эмигранты различныхъ странъ: Марксъ и его нѣмецкіе послѣдователи, французскіе бланкисты, итальянцы, находившіеся цѣликомъ подъ вліяніемъ Мадзини, поляки и т. д. Всѣ эти разнородные и разномыслящіе элементы хотѣли по своему направить начавшееся движеніе.

Бланкисты желали превратить его въ демократическій радикальный заговоръ противъ наполеоновскаго правительства. Заговоръ же хотѣлъ въ немъ видѣть и Мадзини, но другаго цвѣта, чистый отъ всякой классовой борьбы и полный идеальной любви и нравственности. [illegible] англичанъ, международный союзъ долженъ [illegible] значеніе подспорья въ стачкахъ и вообще [illegible] непосредственной борьбѣ съ предпринимателями, [illegible] мѣстными ремесленными союзами. Парижане-прудонисты относились, наоборотъ, крайне отрицательно къ стачкамъ и желали найти въ новомъ обществѣ почву для пропаганды своихъ идей и для попытокъ ихъ практическаго примѣненія. Чего хотѣлиМарксъ и его сторонники, мы увидимъ изъ дѣятельности Генеральнаго Совѣта, всѣ публичныя заявленія, всѣ манифесты котораго, до самаго Гаагскаго конгресса, были писаны Марксомъ. Но въ главныхъ чертахъ стремленія его можно было бы предугадать уже изъ Коммунистическаго Манифеста 1848 года, который заключаетъ въ себѣ всѣ основныя положенія современнаго научнаго соціализма.

„Коммунисты не составляютъ какой либо особой партіи, противостоящей другимъ рабочимъ партіямъ, говоритъ Манифестъ. Они не выставляютъ никакихъ особыхъ принциповъ, подъ которые они хотѣли бы подвести движеніе пролетаріевъ.

„Коммунисты отличаются отъ другихъ рабочихъ партій только тѣмъ, что, съ одной стороны, въ движеніи пролетаріевъ различныхъ націй они выдѣляютъ и отстаиваютъ общіе, независимые отъ національности, интересы всего пролетаріата; съ другой стороны - тѣмъ, что на различныхъ стадіяхъ развитія, черезъ которыя проходитъ борьба пролетаріевъ противъ буржуазіи, они всегда защищаютъ общіе интересы движенія, въ его цѣломъ... Ближайшая цѣль коммунистовъ та же, что и другихъ рабочихъ партій: организація рабочаго класса, сверженіе господства буржуазіи, завоеваніе пролетаріатомъ политической власти.

„Теоретическія положенія коммунистовъ ни въ какомъ случаѣ не основываются на идеяхъ и принципахъ, открытыхъ и установленныхъ тѣмъ или другимъ всемірнымъ реформаторомъ.

„Они представляютъ собою лишь общее выраженіе современныхъ отношеній, существующей нынѣ борьбы классовъ, совершающагося на нашихъ глазахъ историческаго движенія."

Говоря объ отношеніи коммунистовъ к[illegible] оппозиціоннымъ партіямъ, манифестъ за[illegible] „коммунисты повсюду поддерживаютъ вся[illegible] онное движеніе противъ существующихъ о[illegible] и политическихъ отношеній."

Уже отсюда можно было предвидѣть, что Марксъ не захочетъ создать ни заговора, который никогда не можетъ объединить рабочія массы, а всегда захватываетъ лишь отдѣльныхъ фанатизированныхъ личностей, ни секты съ опредѣленнымъ символомъ вѣры, которая сразу оттолкнула бы отъ себя, все съ этимъ символомъ несогласное. Можно было бы напередъ сказать, что знаменитый коммунистъ постарается вызвать широкое движеніе, способное объединить всѣ элементы рабочаго класса, начавшіе сознавать свои классовые интересы. Дальнѣйшая исторія рабочаго движенія показала, что именно такая попытка была необходима и въ высшей степени своевременна.

Митингъ въ С. Мартенсъ-Галлѣ вотировалъ основаніе Международнаго Общества Рабочихъ и выбралъ временный комитетъ изъ 50 членовъ различныхъ націо-

нальностей для выработки устава, утвердить который предстояло первому конгрессу основаннаго общества.

Проектъ устава, представленный Мадзини, былъ повтореніемъ обычныхъ, строго централистическихъ уставовъ тайныхъ обществъ, которыми такъ богата была первая половина столѣтія. Комиссія отвергла его такъ же какъ и проэктъ манифеста, въ которомъ Мадзини „гремѣлъ противъ классовой борьбы.“*)

Проникнутые совершенно другимъ духомъ, проэкты Маркса были приняты огромнымъ большинствомъ.

Вотъ уставъ, утвержденный первымъ конгрессомъ общества.

„Принимая во вниманіе:

Что освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ; что, борясь за свое освобожденіе, рабочіе должны стремиться не къ созданію новыхъ привилегій, но къ установленію равныхъ для всѣхъ правъ и обязанностей, и къ уничтоженію всякаго классоваго господства;

Что экономическое подчиненіе рабочаго обладателю средствъ производства является источникомъ рабства, во всѣхъ его видахъ: нищеты, умственнаго отупѣнія, политической зависимости;

Что поэтому, экономическое освобожденіе рабочаго есть великая цѣль, которой всякое политическое движеніе должно быть подчинено какъ средство;

Что всѣ стремленія рабочихъ къ достиженію этой цѣли оставались до сихъ поръ безуспѣшными, вслѣдствіе недостатка единодушія между рабочими различныхъ отраслей труда въ каждой странѣ, и отсутствія братскаго союза между рабочими различныхъ странъ;

Что освобожденіе рабочихъ является не мѣстной только, или національной задачей, а затрогиваетъ интересы всѣхъ цивилизованныхъ націй и можетъ быть достигнуто только ихъ теоретическимъ и практическимъ содѣйствіемъ другъ другу;

Что движеніе, которое возобновляется теперь въ наиболѣе промышленныхъ странахъ Европы, вызывая но-

*) Eichoff. Internationale Arbeiterassociation. Berlin. ст. 4

выя надежды, даетъ, вмѣстѣ съ этимъ, торжественное предостереженіе противъ старыхъ ошибокъ, и заставляетъ стремиться къ объединенію всѣхъ, пока еще разрозненныхъ, усилій.

Въ виду вышесказаннаго основывается Международное Общество Рабочихъ. Оно объявляетъ:

Что всѣ примыкающія къ нему общества и отдѣльныя личности принимаютъ истину, справедливость и нравственность за основу своихъ отношеній ко всѣмъ людямъ, независимо отъ ихъ расы, религіи или національности; не должно быть обязанностей безъ правъ — правъ безъ обязанностей.

Ст. 1. Общество основано для того, чтобы создать центральный пунктъ соединенія и совмѣстнаго дѣйствія рабочихъ обществъ, существующихъ въ различныхъ странахъ и стремящихся къ одной цѣли, именно: ко взаимной поддержкѣ, развитію и полному освобожденію рабочаго класса.

Ст. 2. Это общество называется Международнымъ Обществомъ Рабочихъ.

Ст. 3. Ежегодно собирается общій рабочій [illegible] состоящій изъ уполномоченныхъ отъ различ[illegible]вей Общества. Конгрессъ формулируетъ общ[illegible]ленія рабочаго класса, издаетъ необходимыя [illegible]пѣшной дѣятельности Общества постановлені[illegible]раетъ членовъ Генеральнаго Совѣта Общества.

Ст. 4. Каждый конгрессъ назначаетъ время и мѣсто созванія слѣдующаго конгресса. Къ опредѣленному имъ сроку уполномоченные собираются въ назначенномъ мѣстѣ, не дожидаясь особыхъ приглашеній. Въ случаѣ надобности, Генеральный Совѣтъ можетъ перемѣнить мѣсто созванія конгресса. Конгрессъ опредѣляетъ ежегодно мѣстопребываніе Генеральнаго Совѣта и выбираетъ его членовъ. Избранный такимъ образомъ, Генеральный Совѣтъ имѣетъ право принимать въ свою среду новыхъ членовъ. На каждомъ ежегодномъ конгрессѣ Генеральный Совѣтъ представляетъ гласный отчетъ о работахъ своихъ за истекшій годъ. Въ случаѣ крайней нужды, онъ можетъ созвать конгрессъ ранѣе обыкновеннаго годоваго срока.

Ст. 5. Генеральный Совѣтъ образуется изъ рабочихъ

различныхъ національностей, имѣющихъ въ обществѣ своихъ представителей. Онъ выбираетъ изъ своей среды членовъ необходимаго для веденія дѣлъ бюро: казначея, главнаго секретаря, особыхъ секретарей для различныхъ странъ и т. д.

Ст. 6. Генеральный Совѣтъ долженъ дѣйствовать въ качествѣ агентуры для сношеній между различными національными или мѣстными вѣтвями Общества, такъ чтобы рабочіе каждой страны всегда имѣли свѣденія о движеніи ихъ класса въ другихъ странахъ, чтобы одновременно и по общему плану можно было предпринять изслѣдованіе соціальнаго положенія различныхъ странъ Европы; чтобы вопросы, возбужденные одной изъ вѣтвей Общества, но имѣющіе общій интересъ, могли обсуждаться всѣми прочими его вѣтвями, и чтобы, въ томъ случаѣ, когда со стороны Общества потребуется то или другое практическое дѣйствіе — напр., при международныхъ столкновеніяхъ, — всѣ, примыкающія къ нему, общества могли дѣйствовать одновременно и цѣлесообразно. Генеральный Совѣтъ можетъ, [illegible] найдетъ это нужнымъ, обращаться съ различными [illegible]ніями къ мѣстнымъ или національнымъ рабо[illegible]ществамъ. Для облегченія своихъ сношеній съ [illegible]ими вѣтвями Общества, Генеральный Совѣтъ будетъ печатать періодическіе отчеты.

Ст. 7. Такъ какъ успѣхъ движенія рабочихъ каждой страны можетъ быть обезпеченъ только ихъ союзомъ и единодушіемъ; такъ какъ, съ другой стороны, дѣятельность Генеральнаго Совѣта существенно облегчится въ томъ случаѣ, когда онъ войдетъ въ сношенія лишь съ немногими національными центрами, а не съ многочисленными и разрозненными мѣстными обществами, то члены Международнаго Общества Рабочихъ всѣми силами должны стремиться — каждый въ своей странѣ — къ объединенію существующихъ въ ней рабочихъ обществъ въ одинъ національный союзъ, съ центральнымъ органомъ управленія. Само собою разумѣется, что исполненіе этой статьи устава зависитъ отъ законовъ данной страны, и что каждое мѣстное общество можетъ входить въ непосредственныя сношенія съ Генеральнымъ Совѣтомъ, если къ этому нѣтъ препятствій со

стороны закона.

Ст. 8. Каждая секція имѣетъ право, для сношеній своихъ съ Генеральнымъ Совѣтомъ, назначить особаго секретаря.

Ст. 9. Всякій, раздѣляющій и отстаивающій принципы Международнаго Общества Рабочихъ, можетъ сдѣлаться его членомъ. Но каждая вѣтвь Общества отвѣтственна за принятаго ею члена.

Ст. 10. При переселеніи изъ одной страны въ другую, каждый членъ Международнаго Общества встрѣтитъ братскую поддержку со стороны мѣстныхъ членовъ Общества.

Ст. 11. Примыкающія къ Международному Обществу рабочія общества, хотя и связываются другъ съ другомъ братскими узами взаимной поддержки, удерживаютъ тѣмъ не менѣе свойственные имъ виды организаціи.

Ст. 12. Настоящій уставъ можетъ быть измѣненъ каждымъ Конгрессомъ, если на это согласятся двѣ трети уполномоченныхъ.

Ст. 13. Все, не предусмотренное уставомъ, пополняться особыми правилами, подлежащими [illegible] лю каждаго Конгресса.

Особенно нравились всюду основныя положенія посланныя статьямъ устава. Интернаціоналъ гордился ими.

Подъ этими положеніями, дѣйствительно, долженъ былъ, не колеблясь, подписаться каждый членъ той части рабочихъ массъ, которая защищаетъ свои интересы, въ какой бы формѣ ни велась ея борьба, на какой бы ступени развитія она ни стояла, какія бы теоріи ни бродили въ головахъ ея вожаковъ.

Противъ нихъ не нашли ничего возразить даже ученики благочестиваго доктора Куллери, защитника собственности и союзника мѣстныхъ консерваторовъ, основавшаго въ Юрскихъ горахъ одну изъ первыхъ секцій Интернаціонала.* И потомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, ко-

*) Даже и болѣе ученые друзья собственности не нашли въ уставѣ Интернаціонала ничего для нея вреднаго. Что „Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“ — это казалось утвер-

гда Интернаціоналъ, сдѣлавъ все, что было возможно на той ступени развитія, на которой стоялъ тогда пролетаріатъ, и пріобрѣтя всемірное значеніе, погибъ, и на его развалинахъ пытались дѣйствовать бакунисты, всей душой ненавидѣвшіе Генеральный Совѣтъ, а въ особенности Маркса, даже и они не рѣшились ничего измѣнить въ этихъ положеніяхъ.

Пришли въ восторгъ и французскіе прудонисты, когда, вскорѣ по возвращеніи изъ Лондона, получены были въ Парижѣ отпечатанные по англійски проэкты устава и манифестъ. Толенъ, впрочемъ, обратившій особенное вниманіе на фразу о подчиненіи политическаго движенія*) великой цѣли экономическаго освобожденія рабочаго класса, радовался, очевидно, по недоразумѣнію. Онъ видѣлъ въ ней оправданіе воздержанія рабочаго класса отъ вмѣшательства въ политическую борьбу, т. е., нѣчто прямо противуположное мысли Маркса, имѣвшаго въ виду политическую борьбу рабочаго класса, сообразующуюся исключительно съ его классовыми интересами.

[illegible]ты, воевавшіе съ прудонистами главнымъ образомъ именно изъ-за вопроса о „политикѣ“, тоже примирились, въ лицѣ лондонскихъ эмигрантовъ, [illegible] обществу и бланкистъ Лелюбе попалъ въ [illegible]ный изъ среды коммиссіи первый Генеральный Совѣтъ.

Вступительный манифестъ новаго общеества начинается указаніемъ того факта, что нужда рабочаго класса съ 1848 по 64 годъ нисколько не уменьшилась,

---

жденіемъ принципа *самопомощи* и привлекло къ новому обществу симпатіи многихъ почтенныхъ людей“ говоритъ Лавеле (Socialisme contemp. ст. 242).

„Почтенный“ бельгійскій экономистъ полагалъ, что эта фраза представляетъ собою новую варьяцію на старую тему о воздержаніи, сбереженіи, трудолюбіи и прочихъ добродѣтеляхъ, усердно рекомендуемыхъ „почтенными людьми“ въ качествѣ единственнаго рецепта для освобожденія рабочихъ отъ всѣхъ бѣдствій.

*) При чемъ слова „какъ средство“ (as a mean), заканчивающіе фразу въ англійскомъ оригиналѣ были пропущены въ 1-мъ французскомъ переводѣ.

несмотря на безпримѣрную быстроту развитія промышленности и торговли за этотъ періодъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ слышались пророчества, что пауперизмъ исчезнетъ въ Англіи, если ея ввозъ и вывозъ поднимутся на 50 процентовъ. Они почти утроились, а пауперизмъ усилился. Въ подтвержденіе, какъ громаднаго роста промышленности, такъ и усиленія нищеты рабочаго класса, приводится цѣлый рядъ цифръ и фактовъ оффиціально констатированныхъ англійскими парламентскими отчетами.

„Съ другой, мѣстной окраской и въ нѣсколько меньшемъ масштабѣ, продолжаетъ манифестъ, англійскія условія повторяются и во всѣхъ, захваченныхъ промышленнымъ развитіемъ, странахъ континента. Во всѣхъ этихъ странахъ шло съ 48 г. неслыханное развитіе промышленности, такое расширеніе ввозной и вывозной торговли, о возможности котораго прежде и не догадывались. И повсюду, такъ же какъ въ Англіи, этимъ увеличеніемъ богатства и могущества воспользовались одни имущіе классы... Нищета рабочихъ повсюду возросла, по меньшей мѣрѣ, въ той же пропорціи, какой увеличилось богатство высшихъ классовъ. Наконецъ, уже, во всѣхъ европейскихъ странахъ, неоспоримо установлена та истина, что ни усовершенствованія машинъ, ни приложеніе науки къ промышленности и земледѣлію, какія бы то ни было ухищренія въ области обмѣна, ни колоніи и эмиграція, ни открытіе новыхъ рынковъ, ни всѣ эти вещи, вмѣстѣ взятыя, не могутъ устранить нищеты рабочихъ массъ, что наоборотъ, на существующей ложной основѣ, всякое новое развитіе творческой силы труда лишь углубляетъ общественныя противоположности, лишь обостряетъ столкновенія. Эта истина несомнѣнна теперь для каждаго безпристрастнаго изслѣдователя, оспаривать ее можно уже не по убѣжденію, а только по разсчету.“

Пораженіе революціи 48 г., уничтоживши всѣ организаціи, всѣ журналы рабочей партіи, распространилось также и на Англію. Хотя между рабочимъ классомъ этой страны и его континентальными собратьями не было общности въ борьбѣ, но имъ пришлось тѣмъ не менѣе испытать общность пораженія. Побѣда реак-

ціи на материкѣ возвратила англійскимъ землевладѣльцамъ и капиталистамъ ихъ пошатнувшуюся самоувѣренность и дозволила взять назадъ уже обѣщанныя уступки.

И однако рабочій классъ сдѣлалъ за этотъ періодъ два важныхъ пріобрѣтенія.

Первымъ было завоеваніе, послѣ 30-ти лѣтней борьбы, закона о 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ, который удалось провести благодаря мимолетному расколу между поземельной и денежной аристократіей. Весьма значительная физическая, умственная и нравственная польза этого закона для фабричныхъ рабочихъ теперь обнаружена со всѣхъ сторонъ. Континентальныя правительства вынуждены вводить у себя его болѣе или менѣе искаженныя копіи, а англійскому парламенту приходится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе расширять область его примѣненія. Но чрезвычайный успѣхъ этой мѣры имѣлъ не одно только практическое значеніе... „Во время борьбы за нее буржуазія предсказывала и доказывала устами своихъ извѣстнѣйшихъ ученыхъ, какъ докторъ Юрэ и профессоръ Сеніоръ, что всякое законодательное ограниченіе рабочаго времени будетъ смертельнымъ ударомъ англійской промышленности.... Борьба за законодательное ограниченіе рабочаго времени велась тѣмъ упорнѣе, что грозила не только барышамъ предпринимателей, но прямо вторгалась въ область великой распри между слѣпыми правилами закона спроса и предложенія, составляющими всю суть буржуазной политической экономіи, и цѣлесообразно, сознательно организованнымъ общественнымъ производствомъ, составляющимъ внутреннее содержаніе политической экономіи рабочаго класса. Поэтому-то 10-ти часовой биль былъ не только большимъ практическимъ успѣхомъ, но вмѣстѣ и побѣдой принципа. Въ первый разъ политическая экономія буржуазіи была, при яркомъ свѣтѣ дня, побѣждена политическою экономіей рабочаго класса.“

Другимъ пріобрѣтеніемъ былъ успѣхъ опытовъ кооперативнаго производства, фактически доказавшій, что крупныя промышленныя предпріятія могутъ вестись сообразно требованіямъ науки безъ участія рабо-

тодателей, что орудія труда могутъ функціонировать и приносить плоды, не становясь орудіями господства и эксплуатаціи, и что наемный трудъ есть такая же преходящая, предназначенная къ исчезновенію форма, какъ и рабство или крѣпостничество. И тотъ же опытъ періода 48 —64 г.г. доказалъ также, что кооперацiи, оставаясь предпріятіями отдѣльныхъ рабочихъ группъ, никогда не будутъ въ состояніи остановить растущей въ геометрической пропорціи монополіи и освободить рабочій классъ или хотя бы замѣтнымъ образомъ облегчить его положеніе... „По этой-то, вѣроятно, причинѣ благомыслящіе аристократы, сладкорѣчивые буржуа и даже иные практичные экономисты, послѣ тщетныхъ усилій задавить въ зародышѣ систему кооперативнаго труда, вдругъ принялись осыпать ее такими слащавыми комплиментами."

Чтобы освободить рабочія массы, кооперативный трудъ долженъ развиться до размѣровъ національнаго производства, а, слѣдовательно, вестись государственными средствами. Пока государственная власть находится въ рукахъ имущихъ классовъ, они будутъ пользоваться ею лишь для увѣковѣченія своей монополіи.

„Завоеваніе политическаго могущества составляетъ поэтому великій долгъ рабочаго класса."

И рабочіе повидимому это поняли: въ Англіи, Германіи, Италіи и Франціи начинается одновременно возрожденіе рабочаго движенія.

„Одинъ изъ элементовъ успѣха у рабочихъ имѣется —это ихъ многочисленность. Но тяжело ложатся на вѣсы исторіи лишь числа, объединенныя въ союзъ и направляемыя къ сознательной цѣли... Опытъ показалъ, что въ борьбѣ за освобожденіе, отсутствіе братскаго союза между рабочими различныхъ странъ наказывается всеобщей неудачей ихъ несогласованныхъ усилій. Эти соображенія побудили рабочихъ различныхъ странъ, собравшихся на открытый митингъ въ С. Мартенсъ-Галлѣ, основать Международное Общество Рабочихъ."

Манифестъ новаго общества оканчивается подобно своему предшественнику, Коммунистическому Манифесту 1847 г., призывомъ пролетаріевъ всѣхъ странъ къ соединенію

Прочтя повнимательнѣе этотъ документъ, правовѣрные послѣдователи Прудона легко могли бы замѣтить въ выводахъ автора ненавистный коммунизмъ, но повидимому они не обратили на нихъ вниманія.

Кружокъ Толена превращается въ парижскую секцію Интернаціонала и избираетъ бюро, состоящее изъ кассира, архиваріуса и нѣсколькихъ корреспондентовъ для сношеній, пока еще съ однимъ Лондономъ, а впослѣдствіи съ имѣющими образоваться другими секціями.

Вскорѣ начинаются индивидуальныя присоединенія къ этой маленькой группѣ.

Въ комнатку на улицѣ Гравилье, гдѣ помѣстилось бюро секціи, приходятъ записываться нѣкоторые бывшіе члены республиканскихъ ассоціацій 1848 года, распущенныхъ реакціей. Приходятъ и люди, чуждые рабочему міру, какъ Фрибуръ или студенты Лонге, Эмиль Ришаръ, даже доктора и публицисты.

Нѣсколько лицъ съ громкимъ именемъ, съ положеніемъ, какъ историкъ Генри Мартенъ, душеприкащикъ [illegible] Густавъ Шоде, вицепрезидентъ Учредительнаго Собранія 48 г. Корбонъ, выражаютъ свое сочувствіе и готовность содѣйствовать, быстро исчезнувшую, впрочемъ, какъ только новое общество начало пріобрѣтать значеніе. Лишь съ бланкистами отношенія не налаживаются. Нѣкто Лефоръ, судившійся уже разъ за участіе въ тайномъ обществѣ, доводитъ до свѣденія бюро, что могъ бы сразу присоединить къ нимъ до 10,000 рабочихъ. Бюро отмалчивается. Лефоръ сносится съ Лондономъ и отъ Генеральнаго Совѣта получается письмо, назначающе его корреспондентомъ Интернаціонала во французской прессѣ. Онъ могъ бы, такимъ образомъ, сразу придать дѣлу ту или иную окраску передъ публикой. Члены бюро заявили Лефору, что ихъ цѣли различны, что они не стремятся къ республиканской манифестаціи, о которой мечтаетъ онъ. Они хотятъ основать ассоціацію, ведущую путемъ изслѣдованія и пропаганды къ постепенному освобожденію труда, а на этой почвѣ его извѣстность можетъ быть лишь опасна, не принося никакой пользы дѣлу. Лефоръ настаивалъ. Тогда Толенъ и Фрибуръ отправились въ Лондонъ, добились отмѣны рѣшенія и пріобрѣли, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣятельныхъ

враговъ, въ лицѣ бланкистовъ. Съ этихъ поръ начинаютъ ходить, долго преслѣдовавшіе парижскій Интернаціоналъ, смутные слухи о его мнимыхъ связяхъ съ императорскимъ правительствомъ.

Несмотря на нѣкоторый видимый успѣхъ, секція чувствовала себя изолированной среди рабочихъ массъ Парижа. Въ основанныхъ, при содѣйствіи кредитныхъ учрежденій, ассоціаціяхъ, въ синдикальныхъ камерахъ, въ различныхъ ремесленныхъ корпораціяхъ, появившихся вслѣдъ за отмѣной въ 1864 году закона о коалиціяхъ, она почти не имѣла связей. Чтобы помочь горю, была придумана слѣдующая мѣра.*) Члены бюро составили списокъ наиболѣе вліятельныхъ рабочихъ Парижа въ различныхъ отрасляхъ промышленности и, написали каждому изъ нихъ отдѣльное приглашеніе — явиться въ назначенный часъ, по такому-то адресу. Болѣе 100 человѣкъ откликнулось на призывъ.

Имъ поспѣшили объяснить, что отвѣтственность за незаконное собраніе (собранія свыше 20 человѣкъ были запрещены) падетъ только на приглашавшихъ, и затѣмъ, изложивъ цѣль Международнаго Общества, просили собравшихся употребить все свое вліяніе въ различныхъ группахъ парижскихъ рабочихъ, чтобы добиться отъ нихъ выбора делегатовъ, которые, присоединившись къ бюро Интернаціонала, помогли бы ему въ его дѣятельности. Въ отвѣтъ на это, одинъ изъ приглашенныхъ, Гелигонъ, прямо заявилъ, что новое общество должно прежде оправдаться отъ обвиненія въ бонапартизмѣ, что объ немъ въ Парижѣ ходятъ недобрые слухи.

Толенъ, наиболѣе подозрѣваемый, отвѣтилъ Гелигону, что имѣлъ сношенія съ принцемъ Наполеономъ въ качествѣ секретаря выставочной комиссіи и болѣе—никакихъ; что Интернаціоналъ стремится вербовать своихъ членовъ, по преимуществу, въ средѣ республиканцевъ, но, какъ цѣлое, онъ намѣренъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательсъва въполитику. Это — общество изученія, изслѣдованія, а не новый карбонаризмъ, и, во всякомъ случаѣ, имъ, вліятельнымъ рабочимъ,

*) Фрибуръ L'Internationale ст. 31 — 33.

слѣдуетъ вмѣшаться въ дѣло, чтобы изобличить членовъ общества, если они обманщики, или присоединиться къ нимъ, если они искренніе дѣятели.

Собраніе разошлось, обѣщавъ подумать и посовѣтоваться.

Выборы не состоялись, но результатомъ попытки было присоединеніе къ обществу нѣсколькихъ цѣнныхъ дѣятелей и въ томъ числѣ Варлена, ставшаго впослѣдствіи душой французскаго Интернаціонала. Присоединился также и Гелигонъ, очевидно удовлетворившійся объясненіемъ. Вообще, съ этихъ поръ положеніе новаго общества становится прочнѣе, оно пріобрѣтаетъ нѣкоторымъ образомъ права гражданства среди рабочихъ группъ Парижа, хотя и не проявляетъ пока большой притягательной силы. Къ Сентябрю 65-го года парижская секція насчитывала до 500 членовъ.

Настало время предполагавшагося конгреса, но силы Интернаціонала были еще слишкомъ незначительны. Въ Лондонѣ итальянскіе эмигранты отстали по совѣту Мадзини. Послѣ исторіи съ Лефоромъ изъ Генеральнаго Совѣта вышелъ Лелюбе и отшатнулись бланкисты, хотя и продолжала существовать французская секція съ бланкистской окраской. Внѣ Лондона и Парижа имѣлось къ этому времени только двѣ секціи: въ Женевѣ, основанная старымъ нѣмецкимъ коммунистомъ Іоганомъ-Филиппомъ Беккеромъ, и другая въ Юрскихъ горахъ—докторомъ Куллери. Рѣшено было вмѣсто конгресса созвать конференцію въ Лондонѣ. На этой конференціи присутствовали Толенъ, Фрибуръ, Лимузенъ и Варленъ отъ Парижа, Цезарь Депапъ отъ Брюсселя, Беккеръ и Дюпле отъ Женевы, Везинье и Лелюбе отъ лондонской бланкистской секціи и за тѣмъ представители Генеральнаго Совѣта: Оджеръ — президентъ, Кремеръ — Генеральный Секретарь, Марксъ — секретарь для Германіи, Дюпонъ — для Франціи и Юнгъ — для Швейцаріи.

По первому же вопросу, поднявшемуся при чтеніи устава, именно по вопросу о томъ, кого считать рабочимъ — Парижане стали въ противорѣчіе со всѣми остальными членами конференціи. Они предлагали закрыть доступъ въ общество такъ называемымъ рабо-

тникамъ мысли, опасаясь, что тѣ увлекутъ Интернаціоналъ на путь политики.Слѣдуя Прудону, они желали также исключить женщинъ, которыхъ природа, по ихъ мнѣнію, создала кормилицами и хозяйками, а не общественными дѣятелями; но и въ этомъ случаѣ они ни въ комъ не встрѣтили поддержки. Послѣ дебатовъ было рѣшено предоставить каждой секціи понимать слово *рабочій* настолько широко или узко, какъ она пожелаетъ. Французы, для себя, рѣшили принимать впередъ исключительно работниковъ мускульнаго труда.

Второй, вызвавшій пренія, вопросъ былъ о Польшѣ. Французы желали исключить его изъ программы будущаго конгресса. Но большинство было противъ исключенія, а бланкисты заявили даже, намекая на парижанъ, что лишь бонапартисты могутъ возражать противъ обсужденія на конгрессѣ вопроса о возстановленіи Польши , чѣмъ и вызвали бурный протестъ со стороны оскорбленныхъ.

По окончаніи конференціи данъ былъ вечеръ [illegible] емъ и танцами. Пока Варленъ и Лимузенъ, [illegible] ваетъ Фрибуръ,*) танцовали съ дочерьми Маркса, послѣдній пытался выяснить Толену и Фрибуру ложность прудонистской постановки рабочаго вопроса. Объясненія, по словамъ Фрибура, вовсе не убѣдили ихъ, а лишь заставили увидѣть разницу взглядовъ и опасность, угрожающую прудонизму со стороны Маркса.

Въ теченіе слѣдующаго года во Франціи были основаны новыя секціи въ Ліонѣ, Руанѣ и Марселѣ.

Въ Парижѣ число членовъ почти не увеличивалось. Бюро собиралось по четвергамъ, перечитывало Прудона и приготовляло для конгресса свой мемуаръ въ отвѣтъ на вопросы, предложенные конференціей. Оно продолжало также подчеркивать свою политическую нейтральность, свои мирныя наклонности. Когда поднялась было агитація въ пользу стачекъ, прудонисты ей противодѣйствовали. Варленъ и другіе новые люди пока еще стушевывались передъ группой Толена.

*) Ст. 46.

Въ Англіи Генеральный Совѣтъ старался сблизиться съ ремесленными союзами. Правила этихъ обществъ запрещали членамъ обсуждать политическіе вопросы на своихъ собраніяхъ. Внѣ собраній организаціи они могли, конечно, заниматься чѣмъ угодно и вступать, какъ частныя лица, въ какіе угодно политическіе союзы, но въ общемъ они были равнодушны къ политикѣ. Въ Англіи шла въ это время агитація за избирательную реформу. Интернаціоналъ принялъ въ ней дѣятельное участіе. Многіе изъ членовъ Генеральнаго Совѣта вступили въ лигу реформы и говорили на ея митингахъ. Они употребляли всѣ усилія, чтобы втянуть ремесленные союзы въ это движеніе и успѣли до нѣкоторой степени. На одномъ многочисленномъ собраніи, гдѣ большинство состояло изъ членовъ этихъ союзовъ и предсѣдателемъ былъ выбранъ Оджеръ, приняли резолюцію, признающую неотложную необходимость всеобщаго избирательнаго права, какъ первой ступени для пріобрѣтенія рабочимъ классомъ политическаго господства.

Генеральному Совѣту удалось также помѣшать приглашенію иностранныхъ рабочихъ во время большой стачки лондонскихъ портныхъ, что произвело на ремесленные союзы очень хорошее впечатлѣніе. Конференція делегатовъ этихъ союзовъ вотировала обращеніе къ рабочимъ обществамъ съ совѣтомъ присоединяться къ Интернаціоналу. Но ни одного полнаго присоединенія не послѣдовало. Нѣкоторыя общества вступили лишь въ необязательныя отношенія. Были также личныя присоединенія къ Интернаціоналу членовъ ремесленныхъ союзовъ.

Въ Швейцаріи за этотъ годъ было основано много маленькихъ секцій, благодаря, главнымъ образомъ, пропагандѣ Куллери, а женевская секція раздѣлилась на двѣ: французскую и нѣмецкую, и послѣдняя начала издавать первый органъ Интернаціонала, „Vorbot“, подъ редакціей Беккера.

ГЛАВА III

3-го Сентября 1866 года состоялся въ Женевѣ первый Конгрессъ Международнаго Общества, на который собралось 60 представителей отъ двадцати пяти его секцій и тринадцати постороннихъ рабочихъ обществъ. Особенно широко была представлена Франція (14 делегатовъ отъ 4-хъ секцій) и французская Швейцарія. Нѣмецкая делегація состояла изъ 6 человѣкъ, Генеральный Совѣтъ прислалъ пятерыхъ. Проэктъ устава принятъ конгрессомъ единогласно, только французы снова подняли было вопросъ объ исключеніи представителей умственнаго труда, но встрѣтили единодушный отпоръ со стороны всѣхъ остальныхъ делегатовъ.

Кромѣ устава, конгрессу предстояло высказаться по цѣлому ряду вопросовъ интересующихъ рабочій классъ. Эти вопросы предлагались какъ секціями, черезъ посредство Генеральнаго Совѣта, такъ и самимъ Совѣтомъ, и заранѣе разсылались секретарями для предварительнаго обсужденія на собраніяхъ секцій. На этотъ разъ они были составлены еще годъ тому назадъ Лондонской конференціей. Генеральный Совѣтъ высказался по главнѣйшимъ изъ предложенныхъ вопросовъ въ краткой письменной „инструкціи“ своимъ делегатамъ. Парижане явились со своимъ мемуаромъ, разросшимся ко времени конгресса въ объемистое сочиненіе, обнимавшее почти всю программу прудонистовъ. Нѣмцы тоже приготовили свою записку, но ознакомившись съ инструкціей Генеральнаго Совѣта, рѣшили не читать ее на конгрессѣ и цѣликомъ присоединиться къ лондонской делегаціи. Мы познакомимъ читателей, какъ съ этой инструкціей, намѣчающей взгляды Генеральнаго Совѣта на задачи Международнаго Общества, такъ и съ главнѣйшими чертами парижескаго мемуара, характеризующими первоначальную программу прудонистовъ, съ различными видоизмѣненіями которой, мы будемъ встрѣчаться во все время существованія Международнаго Общества.

По первому вопросу, о международной помощи рабочимъ отдѣльныхъ странъ въ борьбѣ между трудомъ и

капиталомъ, Генеральный Совѣтъ говоритъ въ своей инструкціи, что, съ общей точки зрѣнія, вся дѣятельность Интернаціонала должна заключаться съ объединеніи, въ обобщеніи разрозненныхъ усилій рабочаго класса, борющагося за свои интересы. Задача общества — создать такую связь, при которой рабочіе различныхъ странъ будутъ, не только чувствовать себя товарищами въ борьбѣ, но и дѣйствовать, какъ члены одной освободительной арміи. Въ примѣръ проявленія такой активной солидарности ставится международная помощь при стачкахъ, препятствіе патронамъ замѣнять непокорныхъ мѣстныхъ рабочихъ заграничными и проч. Чрезвычайно важной международной задачей признается затѣмъ статистическое изслѣдованіе положенія рабочаго класса всѣхъ странъ, предпринятое по собственной иниціативѣ рабочихъ. Выполненіемъ такой задачи рабочій классъ доказалъ бы, что онъ способенъ взять свою судьбу въ собственныя ру[illegible] должны заняться рабочей статистикой [illegible] собранныя свѣденія Генеральному Совѣту [illegible] въ одно цѣлое.

[illegible] вопросу, объ отношеніи труда къ капиталу и о ремесленныхъ союзахъ, инструкція говоритъ, что „капиталъ есть концентрированная общественная сила, рабочій же располагаетъ только своей личной рабочей силой. Поэтому контрактъ между капиталистомъ и рабочимъ не можетъ быть установленъ на справедливыхъ основаніяхъ. Единственной общественной силой рабочихъ является ихъ число. Но эта сила уничтожается разъединеніемъ рабочихъ, вытекающимъ изъ ихъ взаимной конкурренціи. Ремесленные союзы выросли совершенно естественно изъ первыхъ же попытокъ рабочихъ устранить, или по крайней мѣрѣ уменьшить конкурренцію въ своей собственной средѣ, мѣшающую сопротивляться деспотизму капитала. Рабочіе стремились посредствомъ союза видоизмѣнить въ свою пользу условія контракта. Непосредственная дѣятельность ремесленныхъ союзовъ, въ борьбѣ труда съ капиталомъ, ограничивалась до сихъ поръ потребностями текущаго времени вопросами, о заработной платѣ о продолжительности рабочаго дня и проч. Такая дѣ-

ятельность не только законна — она обязательна и, пока существуетъ современная система, отъ нее невозможно отказаться. Ее необходимо, наоборотъ, расширить и усилить объединеніемъ ремесленныхъ союзовъ всѣхъ странъ. Но еще важнѣе другая сторона дѣла: сами того не сознавая, ремесленные союзы создали центры организаціи рабочаго класса, такъ же точно, какъ средневѣковыя коммуны и муниципалитеты создали такіе центры для буржуазіи. Необходимые въ партизанской борьбѣ труда противъ капитала, ремесленные союзы имѣютъ еще большее значеніе въ качествѣ могущественныхъ орудій уничтоженія самой системы наемнаго труда и диктатуры капитала. Кромѣ своей непосредственной задачи — противодѣйствія капиталу, они должны теперь сознательно взять на себя роль очаговъ организаціи рабочаго класса, въ виду великой цѣли его полнаго освобожденія. Они должны содѣйствовать всякому соціальному и политическому движенію въ этомъ направленіи, должны явиться представителями всего рабочаго класса, охватить его цѣликомъ и обратить особенное вниманіе на привлеченіе рабочихъ всего хуже оплачиваемыхъ отраслей промышленности.„

Переходя къ вопросу объ ассоціаціяхъ и кооперацiяхъ, инструкція Генеральнаго Совѣта напоминаетъ своимъ делегатамъ, что Международное Общество не должно, ни въ какомъ случаѣ, навязывать рабочему движенію ту или другую доктринерскую систему. Его задача лишь въ томъ, чтобы расширять и связывать въ одно цѣлое всѣ отдѣльныя освободительныя движенія, самостоятельно возникающія въ рабочей средѣ. Конгрессъ не долженъ бы, поэтому, вотировать за какую нибудь спеціальную систему кооперацiи, но ограничиться заявленіемъ нѣкоторыхъ общихъ основныхъ положеній. „Значеніе ассоціацій заключается въ фактическомъ доказательствѣ возможности иныхъ формъ производства кромѣ современныхъ... И въ этомъ смыслѣ, производительныя ассоціаціи заслуживаютъ большаго вниманія, нежели потребительныя. Послѣднія скользятъ лишь по поверхности экономическаго строя, тогда какъ первыя захватываютъ его основанія. Но не отъ ассоціацій, какихъ

бы то ни было, можно ожидать устраненія капиталистическаго строя. Для этого необходимы широкія, коренныя измѣненія, распространяющіяся на цѣлое общество. Такія измѣненія возможны лишь черезъ посредство организованной общественной силы — государственной власти, которая изъ рукъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ должна предварительно перейти въ руки рабочаго класса."

Совсѣмъ въ другую область идей переносятъ насъ авторы парижскаго мемуара. Для осуществленія ихъ идеала не нужно государственной власти, не требуется мѣръ, измѣняющихъ условія производства и распредѣленія въ цѣломъ обществѣ. Ихъ новый общественный строй можетъ быть созданъ, въ небольшихъ размѣрахъ, усиліями убѣжденныхъ личностей, внутри существующаго общества, чтобы, расширяясь силою примѣра и убѣжденія, постепенно замѣнить его собою. Для нихъ, поэтому, нужно не объединеніе разнородныхъ попытокъ пролетаріата, не организація борящейся освободительной арміи, а пріобрѣтеніе убѣжденныхъ сторонниковъ своей системѣ исправленія существующаго зла. Въ этомъ они сходятся со всѣми предшествовавшими Марксу соціалистическими системами.

Къ стачкамъ Прудонисты относятся отрицательно. Онѣ составляютъ, въ ихъ глазахъ, такое же вредное для обѣихъ сторонъ проявленіе борьбы между трудомъ и капиталомъ, какъ и пріостановки работъ самими хозяевами. Капиталъ также необходимъ для производства, какъ и трудъ. Причина борьбы между ними лежитъ въ ихъ современныхъ отношеніяхъ, которыя слѣдуетъ измѣнить посредствомъ организаціи обмѣна на началахъ взаимности. Въ достиженіи этой цѣли и заключается, по мнѣнію прудонистовъ, задача Международнаго Общества. Въ настоящее время всѣ продукты обмѣниваются на деньги, которыя въ свою очередь превращаются въ продукты. Это посредничество не нужно. „Пусть употребляютъ деньги тѣ, кому угодно платить проценты, лишь бы и намъ дозволено было обмѣниваться удобнымъ для насъ способомъ. Для этого мы не требуемъ ни покровительства, ни вспомоществова-

ванія. Мы не хотимъ никому ничего навязывать, но требуемъ, чтобы и намъ ничего не навязывали."*)

Обмѣнъ на началахъ взаимности можетъ осуществиться посредствомъ кооперацій, которую авторы мемуара противопоставляютъ ассоціаціи, стремящейся сливать индивидуальные интересы и создавать абсолютное равенство. При коопераціи индивидуумы остаются вполнѣ самостоятельными, независимыми въ своемъ производствѣ и потребленіи, личностями. Они связаны другъ съ другомъ лишь рядомъ свободно заключенныхъ контрактовъ, въ виду отдѣльныхъ, опредѣленныхъ цѣлей. Этими контрактами самостоятельные производители гарантируютъ другъ другу доставленіе опредѣленнаго количества продуктовъ, услугъ, обязательствъ въ обмѣнъ за равноцѣнное количество другихъ продуктовъ и проч. Здѣсь сумма услугъ, свободы, благосостоянія тѣмъ значительнѣе, чѣмъ большее число лицъ участвуетъ въ контрактѣ. Ассоціація, наоборотъ, распространяясь, привела бы къ полному поглощенію [illegible] ма, къ государственному коммунизму. Не[illegible] осужденіе ассоціаціи за ея коммунистическу[illegible] цію, прудонисты знали конечно, что сущест[illegible] кія отрасли, гдѣ индивидуальное (т. е. ре[illegible]) производство уже не мыслимо и гдѣ приходится выбирать между наемнымъ и ассоціаціоннымъ трудомъ. Они видѣли, что въ такихъ отрасляхъ для производства необходимъ капиталъ; для пролетаріевъ, желающихъ составить ассоціацію, надо пріобрѣсти этотъ капиталъ въ кредитъ, и кредитъ, по мнѣнію прудонистовъ, долженъ быть даровымъ: иначе будетъ нарушено равновѣсіе обмѣновъ на началѣ взаимности. Кредитъ является для прудонистовъ краеугольнымъ камнемъ ихъ системы.

По предложенію французской делегаціи, конгрессъ вотировалъ резолюцію, рекомендующую всѣмъ секціямъ:

---

*) По вопросу о значеніи денегъ въ обмѣнѣ см. Нищету Философіи Маркса, русскій переводъ которой составляетъ пятый выпускъ Библіотеки Современнаго Соціализма.

во 1-хъ заняться изученіемъ вопроса о кредитѣ и посылать свои работы Генеральному Совѣту для напечатбнія, во 2-хъ, заботиться о томъ, чтобы соединить всѣ существующія рабочія кредитныя учрежденія въ одинъ банкъ Международнаго Общества.

Противники прудонистской постановки рабочаго вопроса, не пытались доказывать на конгрессѣ ея теоретическую несостоятельность. Лондонская и нѣмецкая делегаціи сосредоточили всю энергію на отстаиваніи рѣшеній, опредѣлявшихъ ближайшую практическую дѣятельность Интернаціонала въ борьбѣ рабочихъ массъ за свои непосредственные интересы.

Самыя жаркія пренія, самую горячую оппозицію французскаго большинства вызвалъ вопросѣ объ ограниченіи часовъ труда.

Делегаты Генеральнаго Совѣта предложили слѣдующее рѣшеніе:

„Конгрессъ объявляетъ ограниченіе рабочаго дня необходимымъ предварительнымъ условіемъ, безъ котораго невозможны дальнѣйшіе шаги по пути освобожденія рабочаго класса. Онъ предлагаетъ рабочимъ требовать законодательнаго ограниченія рабочаго дня восемью часами."

Большинство французскихъ делегатовъ возстало противъ подобной регламентаціи. По ихъ мнѣнію, принципъ свободы контрактовъ запрещаетъ Интернаціоналу вмѣшиваться въ частныя отношенія между хозяевами и рабочими. Государству также не должно быть никакого дѣла до такихъ вопросовъ. Количество часовъ труда зависитъ отъ условій производства, а эти условія различны въ каждой странѣ. Вмѣсто ограниченія часовъ труда французскіе делегаты предлагаютъ „утвердить эквивалентность (равноцѣнность) функцій (т. е. труда различныхъ отраслей), посредствомъ установленія минимума заработной платы (иначе сказать равенства рабочей платы во всѣхъ отрасляхъ)."

Лондонскіе делегаты, Оджеръ въ особенности, горячо защищаютъ свое предложеніе. Восьми-часовой рабочій день долженъ стать общимъ всемірнымъ лозунгомъ

Установить минимумъ заработной платы очень трудно, добиться же восьми-часоваго дня вполнѣ возможно. Въ Соединенныхъ Штатахъ этимъ вопросомъ уже занято законодательство; тамъ всѣ рабочія общества требуютъ его разрѣшенія и просятъ содѣйствія европейцевъ. Въ Англіи тоже идетъ агитація за 8-ми часовой день. Международное Общество должно всецѣло присоединиться къ этому движенію.

На большихъ фабрикахъ, возражалъ Куллери, гигіена дѣйствительно требуетъ уменьшенія часовъ труда, но швейцарская мануфактура, часовая, напримѣръ, находится въ такихъ условіяхъ, что здѣсь, безъ всякаго вреда, можно работать больше 10 часовъ. Многіе представители французской Швейцаріи присоединяются къ заявленію Куллери.

Оджеръ снова беретъ слово. Прежде, говоритъ онъ, въ Англіи даже дѣти работали по 15-18 часовъ и только законъ уничтожилъ такую жестокость. При 8-ми часовомъ днѣ рабочій будетъ имѣть время развивать свой умъ. Наконецъ Американцы, почти добившіеся 8-ми часовъ, жалуются на европейскую конкуренцію и не могутъ быть солидарны съ нами, если мы не будемъ желаемъ ограничить своего рабочаго времени. Англичане присоединятся въ данномъ случаѣ къ Американцамъ.

Нѣмцы поддерживаютъ Лондонскую резолюцію во имя народнаго образованія, невозможнаго при продолжительномъ трудѣ.

Въ концѣ концовъ большинство уступаетъ и конгрессъ принимаетъ какъ рѣшеніе, предложенное Ген. Сов. такъ и французскую прибавку объ„эквивалентности функцій.„

Тотъ же практическій способъ аргументаціи, какъ и по вопросу о 8-ми часовомъ трудѣ, употребляютъ лондонскіе делегаты и по вопросу о стачкахъ. При сговорѣ рабочихъ всѣхъ странъ для противодѣйствія патронамъ, говорятъ они, можно будетъ устраивать громадныя, непобѣдимыя стачки и для достиженія такой цѣли англійскіе ремесленные союзы не остановятся ни передъ какими пожертвованіями, въ противномъ же

случаѣ, при отрицательномъ отношеніи Интернаціонала къ стачкамъ, ихъ присоединеніе весьма сомнительно.

Въ своемъ рѣшеніи конгрессъ постарался удовлетворить обѣ стороны: „При современномъ состояніи промышленности,“ говоритъ принятое имъ рѣшеніе, „рабочіе различныхъ странъ должны поддерживать другъ друга въ защитѣ заработной платы, но конгрессъ считаетъ долгомъ заявить въ тоже время, что Международное Общество рабочихъ имѣетъ болѣе возвышенную цѣль: уничтоженіе наемнаго труда. Онъ рекомендуетъ изученіе экономическихъ средствъ, основанныхъ на справедливости и взаимности.“ Хотя редакція послѣдней фразы несомнѣнно прудонистская, но суть дѣла — международная помощь при стачкахъ — была выиграна сторонниками Генеральнаго Совѣта.

Предложеніе этого послѣдняго относительно рабочей статистики принято было безъ преній. Прудонисты тоже придавали ей большое значеніе.

По вопросу о работѣ женщинъ и дѣтей, поставленному въ связи съ вопросомъ о воспитаніи, мнѣнія самой французской делегаціи, единодушной по всѣмъ другимъ вопросамъ, раздѣлились.

Большинство (Толенъ, Фрибуръ, Шемале, Мюра и другіе) не считали образованіе дѣтей дѣломъ государства. Оно не должно быть ни даровымъ, ни обязательнымъ. „Государственное преподаваніе, говорится въ мемуарѣ Толена, логически требуетъ однородной программы, вылѣпляющей умы по одному типу, а это ведетъ къ безжизненности и общей атрофіи. Только семейное воспитаніе образуетъ человѣка.“ Слѣдуетъ восторженный панегирикъ семьѣ, „безъ которой человѣчество погибнетъ вслѣдствіе отсутствія идеала.“

Что же касается до женщинъ, то все ихъ время до 40 - 45 лѣтъ поглощено рожденіемъ дѣтей (черезъ 2 года по ребенку, счетомъ 4-хъ) и ихъ воспитаніемъ (дѣвочекъ до замужества, мальчиковъ до 16 лѣтъ). Незамужняя женщина есть ненормальное явленіе, котораго нѣтъ нужды принимать во вниманіе. Изъ этого выводится

полное отрицаніе всякой работы, всякой дѣятельности женщинъ внѣ дома. Самая „преданность общественному дѣлу, увлеченіе интересами коллективности, являющееся добродѣтелью въ мущинѣ, представляетъ въ женщинѣ лишь ненормальное уклоненіе отъ ея истиннаго призванія..."

Меньшинство французской делегаціи требуетъ общественнаго, даровaго и обязателнаго образованія. Варленъ и Бурдонъ утверждаютъ также, что нужно не осуждать женскій трудъ, а улучшить его условія. Цѣлая масса женщинъ вынуждена искать заработка, если желаетъ оставаться честной.

Куллери завѣряетъ собраніе, что честной женщинѣ не понадобится искать работы, — она всегда найдетъ себѣ мужа.

По вопросу объ образованіи конгрессъ принимаетъ рѣшеніе Генеральнаго Совѣта, требующее даровaго и обязательнаго, какъ умственнаго, такъ и профессіональнаго образованія, соединеннаго съ производительнымъ трудомъ: для дѣтей отъ 9 до 12 лѣтъ по 2 часа, отъ 12 до 16—по 4. Въ мотивировкѣ этого рѣшенія Генеральный Совѣтъ говоритъ, что достигнуть образованія подростающаго рабочаго поколѣнія возможно не иначе, какъ сдѣлавъ его обязательнымъ путемъ закона, изданнаго государственной властью. Добиваясь подобныхъ законовъ, рабочій классъ нисколько не усиливаетъ этимъ государственной власти. Онъ заставляетъ, наоборотъ, служить себѣ ту силу, которая теперь всегда направлена противъ него. Однимъ общимъ актомъ онъ достигаетъ того, чего не могли бы достигнуть никакія разрозненныя, индивидуальныя усилія.

Въ этомъ вопросѣ швейцарцы, знакомые на практикѣ съ даравымъ и обязательнымъ образованіемъ, отдѣлились отъ прудонистовъ. Зато относительно женщинъ мнѣніе французскаго большинства одержало верхъ, при дружной поддержкѣ Куллери и его послѣдователей.

Затѣмъ конгрессъ единодушно вотировалъ за уничтоженіе постоянныхъ армій и всеобщее народное вооруженіе, и почти безъ преній отказался отъ всякаго рѣ-

шенія по вопросу „о вліяніи религіозныхъ идей."

Послѣднимъ обсуждался вопросъ о возстановленіи Польши и уничтоженіи вліянія русскаго деспотизма въ Европѣ. По мнѣнію Генеральнаго Совѣта, Россія является послѣднимъ оплотомъ аристократіи и буржуазіи противъ роста рабочаго класса. Онъ предлагаетъ резолюцію, требующую возстановленія независимой Польши.

Французы были противъ какого бы то ни было рѣшенія по этому вопросу. Англичане и нѣмцы высказались за проэктъ Генеральнаго Совѣта. Всѣ согласились, наконецъ, принять слѣдующее рѣшеніе: „конгрессъ осуждаетъ деспотизмъ во всѣхъ странахъ и желаетъ его уничтоженія, какъ въ Россіи такъ и въ Польшѣ."

Какъ сторонники постановки Генеральнаго Совѣта, такъ и французскіе прудонисты могли быть довольны результатами конгресса. Первымъ удалось отстоять тѣ рѣшенія которымъ они придавали наибольшее значеніе. Отнесись конгрессъ отрицательно къ международной помощи при стачкахъ и къ агитаціи за ограниченіе рабочаго времени, Интернаціоналу пришлось бы отказаться отъ намѣченной имъ цѣли: объединенія разрозненныхъ движеній самостоятельно возникающихъ въ средѣ пролетаріата. Его секціямъ предстояло бы оставаться кружками самообразованія, какими они были въ большинствѣ случаевъ во время Женевскаго конгресса и отложить на неопредѣленный срокъ всякую надежду привлечь ремесленные союзы, придающіе главное значеніе непосредственной борьбѣ съ предпринимателями. Опасеніе оттолкнуть отъ Международнаго Общества богатые и сильные англійскіе ремесленные союзы и повліяло главнымъ образомъ на уступчивость французовъ.

Съ другой стороны, не смотря на вынужденныя у нихъ уступки, могли быть довольны и прудонисты. Ихъ мемуаръ встрѣтилъ видимое сочувствіе большинства. Они заставили также конгрессъ принять самыя важныя для нихъ рѣшенія по вопросамъ о кредитѣ, объ уничтоженіи наемнаго труда „экономическими мѣрами, основанными на взаимности и справедли-

вости“ и объ „эквивалентности функцій“. При этомъ ни въ одномъ рѣшеніи не было ничего, прямо говорящаго въ пользу неодобряемаго ими коммунизма.

„Это — формальное отрицаніе коммунизма и защита правъ индивидуума,“ говоритъ о конгрессѣ парижская газета Liberté. „Отбросивъ старыя утопіи, соціализмъ является теперь мютюелизмомъ“*) Полученное такимъ образомъ свидѣтельство о хорошемъ поведеніи приложено къ отчету о конгрессѣ, изданному французской Женевской секціей.

Женевскій конгрессъ положилъ, такимъ образомъ, формальное основаніе Международному Обществу Рабочихъ. Выработанный Марксомъ и принятый на конгрессѣ Уставъ Общества придавалъ ему широкій, чуждый всякаго доктринерства, революціонный въ самомъ глубокомъ смыслѣ слова, характеръ. Этому характеру вполнѣ соотвѣтствовали рѣшенія, принятыя конгрессомъ по поводу различныхъ практическихъ вопросовъ. Но мы видимъ также, что теоретическія основы движенія понимались большинствомъ представителей [illegible] часто противорѣчиво. Въ этомъ отношеніи [illegible] зать, что главное вліяніе принадлежало на [illegible] конгрессѣ прудонистамъ. Дальнѣйшее изло[illegible] жетъ читателямъ, какъ вліяла сама жизнь на уясненіе теоретической стороны дѣла.

*) Мютюелистами (сторонниками взаимности) называли себя въ это время прудонисты оттѣнка Толена.

Глава IV

Судя по числу представленныхъ на женевскомъ конгрессѣ секцій (15), можно бы подумать, что Интернаціоналъ пріобрѣлъ уже тогда значительныя силы въ Швейцаріи, но такое заключеніе было бы ошибочно. Это были крошечныя секціи въ маленькихъ городкахъ и всѣ онѣ, за исключеніемъ женевской, находились подъ полнѣйшимъ вліяніемъ доктора Куллери, усердно поддерживавшаго прудонистовъ на конгрессѣ. Онъ, впрочемъ, не былъ и прудонистомъ и ни мало не заботился ни объ обмѣнѣ на началахъ взаимности, ни объ „эквивалентности функцій". По опредѣленію его органа, „Voix de l'Avenir"*), „соціальное движеніе исходитъ изъ принциповъ христіанства и философіи", а ведетъ оно „къ царству справедливости на землѣ, подобному небесному царству." Средства для достиженія этой „великой цѣли" заключаются въ „воспитаніи, трудѣ, бережливости, нравственности, добродѣтели и въ ассоціаціи во всѣхъ ея нравственныхъ формахъ." Первое время Куллери былъ неутомимъ въ своей пропагандистской дѣятельности. Онъ ѣздилъ изъ одного городка въ другой, говорилъ трогательныя рѣчи на тэмы: Богъ, отечество, человѣчество, братство, нравственность, организуя секціи, гдѣ сходились люди различныхъ ремеслъ и говорили, по мѣрѣ силъ и умѣнья, на тѣ-же тэмы. Ремесленные и другіе рабочіе союзы, довольно многочисленные въ Швейцаріи, до весны 1868 года не присоединялись къ Интернаціоналу.

Въ такомъ же зачаточномъ состояніи, въ видѣ небольшихъ кружковъ, почти не соприкасавшихся съ рабочей массой, продолжалъ оставаться и французскій Интернаціоналъ, руководимый прудонистами. Въ Парижѣ число сторонниковъ общества увеличивалось крайне медленно. Еженедѣльныя собранія членовъ бюро посвящались теперь, главнымъ образомъ, обсужденію плана устройства конторы для обмѣна продуктовъ по принципамъ взаимности. Прудонисты надѣялись, что такая контора докажетъ на практикѣ осуществимость и благодѣтель-

*) Voix de l'Avenir за Май 1867 г.. Цитированъ въ Mem. de la Fed. Jurassienne.

ность ихъ теоріи. Но между составленіемъ плана и его осуществленіемъ лежала еще цѣлая пропасть. Не было ни малѣйшей надежды найти среди посторонней публики охотниковъ обмѣниваться своими продуктами по способу, рекомендуемому прудонистами. Сами же члены парижской секціи: бронзовщики, механики, переплетчики, красильщики и т. п., работая по найму, не имѣли собственныхъ продуктовъ для обмѣна. Приходилось начинать дѣло очень издалека и бюро остановилось на слѣдующемъ проэктѣ: брать еженедѣльно съ каждаго изъ членовъ секціи по 10 сантимовъ, на собранныя деньги доставить одной ремесленной группѣ орудія производства и поддерживать ее противъ конкурренціи капиталистовъ. Когда группа достаточно окрѣпнетъ, сдѣлать тоже для другой, третьей и т. д., пока не образуется въ каждой отрасли производства по подобной группѣ. Тогда можно будетъ приступить наконецъ, къ обмѣну продуктовъ этихъ группъ по ихъ истинной стоимости и безъ посредства денегъ. Но сантимные сборы съ нѣсколькихъ сотъ членовъ отодвигали этотъ счастливый моментъ на долгіе и долгіе годы.

Подобные же планы занимаютъ и нѣкоторыя провинціальныя секціи. „Мы поняли, пишутъ интернаціоналисты Невиля въ своемъ докладѣ слѣдующему конгрессу, что насильственныя средства не ведутъ ни къ чему полезному и что нашей эпохѣ предназначено рѣшеніе мирныхъ задачъ“. А мирная задача состоитъ, по мнѣнію невильской секціи, въ томъ, чтобы составить капиталъ изъ равныхъ взносовъ всѣхъ членовъ и „противопоставить его привиллегированному капиталу“. Но и въ провинціи всѣ эти мирныя задачи остаются лишь въ области проэктовъ и пожеланій. „Всѣ наши усилія распространить въ рабочемъ классѣ Руана идеи мютюелизма остались тщетны, не было еще возможности основать ни одного кооперативнаго общества“, жалуется Обри, основатель Руанской секціи въ докладѣ конгрессу 1867 г.

Внѣ Интернаціонала существовало въ это время не мало различныхъ кооперативныхъ обществъ и прудонисты пытались внушить имъ, что продукты должны обмѣниваться по ихъ истинной стоимости, состоящей,

сверхъ затратъ на сырой матерьялъ, инструменты и т. п. лишь въ заработной платѣ, и что поэтому выручать при продажѣ продуктовъ что либо сверхъ этой платы было бы противорѣчіемъ, превращающимъ членовъ кооперацiи въ простыхъ лавочниковъ. Но ни мало не заботясь о противорѣчіяхъ, кооперативныя общества, не только продавали свои продукты какъ можно дороже, но еще сильнѣе нарушали всѣ принципы, отсчитывая проценты на внесенный членами капиталъ, а если дѣла шли хорошо, то начинали даже требовать болѣе или менѣе значительныхъ взносовъ съ вновь поступающихъ членовъ.

Теорія „истинной стоимости“ не вызывала никакого стремленія къ матерьяльнымъ пожертвованіямъ во имя ея даже у людей, относившихся къ ней весьма почтительно. Впрочемъ, полную, несомнѣнную „истинную“ стоимость въ сущности еще нужно было найти, и даже путь къ ея открытію не былъ вполнѣ ясенъ для самихъ прудонистовъ.

Истинная стоимость продукта должна была состоять, по ихъ мнѣнію, изъ заработныхъ платъ всѣхъ рабочихъ участвующихъ въ его производствѣ. Обыкновенная рыночная цѣна продуктовъ выше этой стоимости, ибо въ нее, кромѣ заработныхъ платъ, входитъ по ученію прудонистовъ, еще процентъ на капиталъ (котораго они не отличали отъ предпринимательской прибыли). Но не вполнѣ совпала бы съ истинной стоимостью, а лишь приблизилась бы къ ней и цѣна продукта, самостоятельные производители котораго удовольствовались бы за свой трудъ платой, равной заработной платѣ наемныхъ рабочихъ въ соотвѣтствующихъ отрасляхъ производства данной мѣстности. Не совпала бы — потому, что сама существующая заработная плата не есть еще истинная, справедливая заработная плата. Прудонисты Интернаціонала думали, что заработная плата должна быть равна для всѣхъ рабочихъ во всѣхъ отрасляхъ производства, и это то уравненіе заработныхъ платъ имѣли они въ виду, проводя на Женевскомъ конгрессѣ свое рѣшеніе относительно „эквивалентности функцій.“ Величину такой несуществующей, идеальной заработной платы можно бы узнать, предполагали прудонисты,

посредствомъ выведенія средней заработной платы изъ всей суммы разнообразныхъ платъ, получаемыхъ всей рабочей массой. Но подобное вычисленіе не сдѣлано и не можетъ еще быть сдѣлано; подробной статистики заработныхъ платъ не существуетъ, поэтому въ настоящій моментъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить стоимость продукта съ полною точностью.

„Лишь знаніе средней заработной платы можетъ указать намъ стоимость продуктовъ и лишь при этомъ условіи наши обмѣны могутъ стать справедливыми“. говоритъ Сбри въ цитированномъ уже докладѣ. Онъ умоляетъ членовъ Интернаціонала избѣгать всякихъ отклоненій отъ пути, ведущаго къ установленію стоимости. Стачки, однако, не кажутся ему такими уклоненіями, онъ ожидаетъ, наоборотъ, что онѣ помогутъ опредѣленію средней заработной платы. Подобной услуги стачки, конечно, оказать не могли, но несомнѣнно, что лишь вмѣшательство въ борьбу рабочихъ съ предпринимателями мѣшало въ это время французскому Интернаціоналу застыть надъ своими псевдо-учеными, туманными теоріями и микроскопическими планами. Такіе планы, такія теоріи могли занимать, да и то не на долго, отдѣльныя группы рабочихъ, но самая вѣсть о существованіи Интернаціонала начала распространяться въ рабочихъ массахъ лишь благодаря стачкамъ.

Первое столкновеніе, въ которомъ Международное Общество оказало французскимъ рабочимъ существенную помощь, имѣло болѣе общій интересъ, чѣмъ обычныя неудовольствія изъ-за заработной платы, изъ-за тѣхъ или иныхъ порядковъ на фабрикѣ и т. п. Дѣло шло о попыткѣ хозяевъ помѣшать рабочимъ пользоваться закономъ 1864 г., разрѣшающимъ образованіе ремесленныхъ союзовъ. Одними изъ первыхъ воспользовались новымъ закономъ парижскіе бронзовщики и къ началу 1867 года ихъ союзъ насчитывалъ уже тысячи членовъ. Нѣкоторые предприниматели въ этой отрасли, обезпокоенные распространеніемъ въ Парижѣ вредной англійской заразы ремесленныхъ союзовъ, рѣшили положить ей предѣлъ и въ Февралѣ 1867 года анчали предлагать своимъ рабочимъ на выборъ: или

выходить изъ союза, или оставлять мастерскія. Въ отвѣтъ на такія тенденціозныя изгнанія, ремесленный союзъ бронзовщиковъ постановилъ, что всѣ его члены должны тотчасъ же оставлять каждую мастерскую, изъ которой хоть одинъ рабочій будетъ изгнанъ за участіе въ союзѣ.*) Въ то же время, оскорбительный характеръ борьбы, затѣянной предпринимателями, подѣйствовалъ возбуждающимъ образомъ и на тѣхъ изъ рабочихъ бронзовщиковъ, которые прежде не присоединялись къ союзу. Они начали теперь цѣлыми массами приходить записываться въ его бюро. Предприниматели, съ своей стороны, на общемъ собраніи обязались взаимно: закрыть свои мастерскія и не открывать ихъ, пока хоть одна останется подъ запрещеніемъ со стороны рабочихъ.

Такимъ образомъ, нѣсколько тысячъ бронзовщиковъ осталось безъ работы. Ихъ запасной капиталъ былъ истраченъ въ первые же дни. Ремесленные союзы другихъ профессій опустошали свои кассы на помощь бронзовщикамъ, но этого было мало.

Даже самому ярому прудонисту нельзя было не сочувствовать подобной стачкѣ. Здѣсь была задѣта честь и гордость каждаго рабочаго. Парижское бюро Интернаціонала предложило союзу бронзовщиковъ обратиться за помощью къ англійскимъ ремесленнымъ союзамъ. На просьбу Генеральнаго Совѣта, который оказалъ уже не мало услугъ англійскимъ союзамъ, послѣдніе отвѣтили полной готовностью и тотчасъ принялись за дѣло. Первыя деньги и письмо съ самыми щедрыми обѣщаніями прибыли въ Парижъ какъ разъ во время большаго собранія стачечниковъ, на которомъ присутствовали также делегаты отъ коалиціи хозяевъ. Прочтенное во всеуслышаніе письмо и мелькнувшіе передъ глазами хозяевъ банковые билеты вызвали полный упадокъ духа въ ихъ средѣ. Коалиція рушилась; хозяева взяли назадъ свой ультиматумъ и открыли мастерскія.

Въ Мартѣ того же года произошли безпорядки на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ Рубэ, вызванные

*)О стачкѣ бронзовщиковъ: Eichoff. Int. Arb. Ass., — Fribour l'Int.

главнымъ образомъ чрезвычайно строгими фабричными уставами, налагавшими огромные штрафы за малѣйшую оплошность, за каждую отлучку съ фабрики и проч. 25,000 забастовавшихъ рабочихъ опустошили нѣсколько фабрикъ, гдѣ они поломали машины. Пришедшіе изъ Лилля войска прекратили безпорядки и произвели много арестовъ, но стачка продолжалась, грозя страшными бѣдствіями. Парижское бюро издало прокламацію, гдѣ, порицая рабочихъ за безпорядки и въ особенности за порчу машинъ, оно въ то же время протестовало противъ фабричныхъ кодексовъ, въ силу которыхъ, фабриканты, помимо общихъ для всѣхъ судовъ, налагали на рабочихъ суровыя наказанія, являясь при этомъ одновременно и истцами и судьями въ своемъ собственномъ дѣлѣ и исполнителями всегда выгоднаго для нихъ приговора. Эта прокламація не осталась безъ послѣдствій. Она обратила общественное вниманіе на незаконный характеръ штрафовъ, налагаемыхъ въ видѣ наказанія, заставила заговорить объ этомъ вопросѣ въ прессѣ и даже въ палатѣ...

Кромѣ секцій, существовавшихъ во Франціи и Швейцаріи, къ Сентябрю 1867 г. Интернаціоналъ имѣлъ въ Германіи нѣсколько секцій, группировавшихся около редакціи Vorbot'a и одну въ Брюсселѣ, занявшуюся извлеченіемъ практическихъ плановъ изъ теоретическихъ измышленій Прудона съ сѣмъ же усердіемъ, какое вкладывали въ это дѣло французскія секціи.

Не смотря на незначительное еще развитіе Международнаго Общества, Генеральному Совѣту удалось уже за этотъ годъ на дѣлѣ доказать англійскимъ ремесленнымъ союзамъ все значеніе международной связи въ борьбѣ съ капиталомъ. Обычная въ прежнее время угроза хозяевъ замѣнить непокорныхъ мѣстныхъ рабочихъ иностранными перестала оказывать свое дѣйствіе. При каждой такой угрозѣ Генеральный Совѣтъ давалъ знать въ тѣ мѣстности, откуда можно было ожидать привоза рабочихъ и агенты капиталистовъ наталкивались на упорные отказы. Вмѣсто того, чтобы угрожать и дѣйствовать открыто, капиталистамъ пришлось привозить рабочихъ тайкомъ и удалять ихъ отъ всякихъ сношеній. Но и это удавалось лишь на самое ко-

роткое время. Стоило кому нибудь изъ членовъ Генеральнаго Совѣта пробраться за санитарный кордонъ и поговорить съ рабочими, чтобы тѣ тотчасъ же согласились отправиться въ обратный путь, получивъ на дорогу деньги изъ кассы заинтересованнаго союза.

Кромѣ этой борьбы на экономической почвѣ, Генеральный Совѣтъ принималъ также дѣятельное участіе въ политической агитаціи, въ пользу расширенія избирательнаго права въ Англіи.

ГЛАВА V

Между тѣмъ приближалось время ежегоднаго конгресса Общества, который въ этомъ, 1867 году, состоялся въ Лозаннѣ*). На немъ присутствовало только 50 делегатовъ. Главными ораторами среди французовъ явились тѣже Толенъ, Шемале, Фрибуръ, Лонге. Между делегатами французской Швейцаріи по прежнему первенствовалъ Куллери, хотя слышались уже голоса молодежи, не отличавшейся благочестіемъ почтеннаго доктора. Новой и выдающейся личностью среди говорящей по французски части конгресса явился делегатъ брюссельской секціи Сезаръ Депапъ — молодой журналистъ съ университетскимъ образованіемъ, послѣдователь Прудона, относившійся, однако, къ теоріямъ учителя гораздо свободнѣе и самостоятельнѣе своихъ французскихъ товарищей. Нѣмецкая делегація, болѣе многочисленная, чѣмъ въ прошлый разъ, представляла, кромѣ рабочихъ обществъ нѣмецкой Швейцаріи, также нѣсколько секцій въ самой Германіи. Изъ Лондона присутствовали члены Генеральнаго Совѣта: Эккаріусъ, Ежень Дюпонъ, Картеръ, Лесснеръ.

Часть вопросовъ, предложенныхъ Лозанскому Конгрессу различными секціями, оказалась лишь повтореніемъ прошлогоднихъ тэмъ, уже разбиравшихся въ Женевѣ. Кредитъ, воспитаніе, общественная роль женщины, отношеніе труда къ капиталу — снова подверглись

*) Compte rendu du II Congrès

обсужденію, причемъ послѣдній вопросъ снова свелся на споры о стачкахъ; но въ рѣчахъ обо всѣхъ этихъ предметахъ было высказано мало новаго и рѣшенія, въ главныхъ чертахъ, остались прежнія.

За то вопросъ объ ассоціаціяхъ, тоже поднимавшійся уже на прошломъ конгрессѣ, но поставленный теперь съ новой точки зрѣнія, вызвалъ пренія, сильно заинтересовавшія французскую и швейцарскую молодежь конгресса. На этихъ преніяхъ мы остановимся подробнѣе.

Вопросъ былъ внесенъ отъ имени нѣмецкихъ секцій Филиппомъ Беккеромъ въ такой формѣ: „Не могутъ ли попытки освобожденія четвертаго сословія, посредствомъ ассоціацій, привести къ образованію пятаго сословія, положеніе котораго будетъ еще бѣдственнѣе?“ Беккеръ пояснилъ при этомъ, что такъ какъ сословій давно не существуетъ, а имѣются лишь два класса: имущихъ и неимущихъ, то вопросъ формулированъ въ сущности неправильно: но въ такой именно формѣ онъ обсуждался уже многими нѣмецкими рабочими обществами въ Германіи и Швейцаріи, поэтому, въ такой же формѣ онъ предложилъ его и на обсужденіе Интернаціонала.

Проэктъ рѣшенія*) по вопросу объ ассоціаціяхъ составилъ Сезаръ Депапъ. Онъ предложилъ въ немъ конгрессу признать, что распространеніе ассоціацій, въ ихъ теперешней формѣ, должно повлечь за собою выдѣленіе изъ общей массы рабочаго класса лучше обставленнаго меньшинства, оставляя большинство въ положеніи еще болѣе бѣдственномъ.

На эту часть проэкта со стороны французовъ послышались возраженія, что подобное рѣшеніе непрактично, что оно подорветъ энергію пробивающихъ себѣ дорогу ассоціацій, пугая людей воображаемыми опасностями.

Тамъ, гдѣ ассоціаціи прогрессируютъ, уже и теперь образуется нѣчто вродѣ пятаго сословія, утверждалъ,

*)Какъ на Лозанскомъ конгрессѣ такъ и на двухъ послѣдующихъ проэкты рѣшеній выработывались делегатами заранѣе, внѣ засѣданій конгресса, и затѣмъ уже вмѣстѣ съ мотивировками предлагались ему на обсужденіе.

наоборотъ, Беккеръ. Принимать участіе въ ассоціаціяхъ могутъ только наилучше поставленные рабочіе, преимущественно самостоятельные мелкіе производители, ремесленники. Ассоціаціи выдѣляютъ изъ солидарной по своимъ интересамъ массы рабочаго класса самые способные элементы и часто обращаютъ ихъ противъ него. Успѣшно конкурировать онѣ могутъ только съ мелкими мастерами и не хуже ихъ умѣютъ эксплуатировать рабочихъ. Крупная промышленность, впрочемъ, добавилъ Беккеръ, сама позаботится о томъ, чтобы снова привести всѣхъ рабочихъ къ одному уровню.

Ту же мысль объ объединяющемъ значеніи крупной промышленности, которая уничтожаетъ возможность выдѣленія изъ общей массы рабочаго класса отдѣльныхъ частей, развивалъ и Эккаріусъ. Эти предсказанія не представляли, конечно, ничего утѣшительнаго для послѣдователей Прудона, такъ какъ объединеніе, о которомъ говорили Беккеръ и Эккаріусъ, могло быть достигнуто лишь путемъ уничтоженія самого мелкаго производства, самой возможности образованія маленькихъ ассоціацій при помощи индивидуальныхъ усилій и сбереженій, а между тѣмъ на этой то возможности и основывались, волей-неволей, всѣ практическіе планы и начинанія мютюэлистовъ. Съ другой стороны, Депапъ, во второй части своего проэкта предложилъ, для предотвращенія опасности отъ исключительнаго развитія ассоціаціи, обратить вниманіе на нѣкоторые, достойные изученія проэкты различныхъ соціалистическихъ школъ, какъ то: превращеніе національныхъ банковъ въ банки дароваго кредита, ограниченіе права наслѣдованія на извѣстныхъ степеняхъ родства, обращеніе земли въ коллективную собственность всего общества и проч.

Послѣднее предложеніе возмутило Куллери и мютюэлистовъ. Они протестовали противъ него, называя требованіе коллективной собственности на землю коммунизмомъ, противорѣчащимъ идеаламъ свободы, взаимностй и справедливости.

Депапъ усердно защищался отъ обвиненія въ коммунизмѣ. „Я, говорилъ онъ, такой же мютюэлистъ, какъ Толенъ и Шемале, но я не вижу, чтобы коллективное землевладѣніе противорѣчило программѣ мютюэлизма. Эта

программа требуетъ, чтобы весь продуктъ труда принадлежалъ производителю и обмѣнивался лишь на продуктъ, стоившій такого же точно количества труда. Но почва не есть продуктъ чьего бы то ни было труда, и къ ней непримѣнима взаимность при обмѣнѣ. Чтобы стать въ одинаковыя условія съ промышленнымъ рабочимъ земледѣлецъ долженъ сохранить право собственности лишь на произведенія земли... Отдать самую землю въ собственность нѣсколькимъ людямъ, значитъ сдѣлать все человѣчество данникомъ этихъ нѣсколькихъ. Имъ достаточно было бы сговориться, чтобы уморить его съ голоду."

По требованію Куллери и нѣсколькихъ членовъ французской делегаціи пренія о поземельной собственности, не входящія, по ихъ мнѣнію, въ задачи конгресса, были прекращены, и принято рѣшеніе, въ которомъ признавалось, что въ своей современной формѣ ассоціаціи дѣйствительно могутъ имѣть вредныя слѣдствія, но что тѣмъ не менѣе ихъ слѣдуетъ поощрять подъ условіемъ „прекращенія въ ихъ средѣ всякаго выдѣленія изъ общаго продукта труда процента на капиталъ, т. е. подъ условіемъ проникновенія ассоціацій духомъ взаимности и федераціи"

Депанъ, однако, снова нашелъ поводъ заговорить о коллективной собственности на землю при обсужденіи внесеннаго парижской секціей вопроса о роли государства.

Опредѣляя государство какъ „манекенъ, предназначенный поддерживать уваженіе сторонъ къ заключенному ими контракту", французскіе прудонисты присоединились, тѣмъ не менѣе, къ проэкту Лонге, по которому копи, мины и пути сообщенія должны принадлежать коллективности, т. е. тому же государству, сдающему ихъ по контрактамъ рабочимъ обществамъ, обязаннымъ поставлять свои услуги по ихъ истинной стоимости.

„То же самое, вмѣшался Депанъ, чего проэктъ Лонге требуетъ относительно подземныхъ полей — минъ и копей, — я распространяю на поля, находящіяся на поверхности почвы... Говоря о коллективной собственности на землю, я очень далекъ отъ мысли о ея кол-

лективной эксплуатаціи. Я думаю только, что разъ уже требуются гарантіи противъ злоупотребленій тѣхъ, въ рукахъ которыхъ находятся мины и пути сообщенія, тѣмъ болѣе причинъ для общества гарантировать себя противъ людей,эксплуатирующихъ почву, такъ какъ въ крайности еще можно обойтись безъ минераловъ и желѣзныхъ дорогъ, но ни въ какомъ случаѣ безъ хлѣба".

Противники коллективнаго землевладѣнія, настаивавшіе на неумѣстности обсужденія этого вопроса, не воздержались отъ возраженій, и пренія о немъ снова затянулись на цѣлое засѣданіе.

Лонге мотивировалъ предпочтеніе, оказываемое имъ частной собственности предъ коллективной, политическими соображеніями, заставляющими его опасаться вреднаго усиленія власти государства, если бы земля сдѣлалась національной собственностью.

Толенъ, съ своей стороны, доказывалъ, что полнѣйшей гарантіей противъ злоупотребленій частныхъ землевладѣльцевъ будетъ служить контрактъ, которымъ установится между производителями взаимный обмѣнъ продуктовъ, по ихъ истинной стоимости. „Моя формула, закончилъ онъ, такова: земля — земледѣльцу, кредитъ — промышленному рабочему".

Съ наибольшей горячностью напалъ на общественную собственность Куллери: „Я сторонникъ свободы, заявилъ онъ, а слѣдовательно и частной собственности. Земля есть орудіе труда. Если сдѣлать ее общественной собственностью, то отчего не примѣнить этой теоріи и къ остальнымъ орудіямъ труда? Это было бы логично, но нелѣпо. Общественная собственность на землю уже существуетъ въ Турціи. Что же касается до коллективизма, распространеннаго на всѣ виды собственности, то это было бы приниженіемъ индивидуума, общественной тираніей, и я надѣюсь умереть прежде, чѣмъ дойдетъ до этого."

Депапъ началъ свою защиту съ утвержденія, что всѣ возраженія противъ коллективной собственности на землю относятся также и къ коллективной еобственности на мины, желѣзныя дороги и проч. „Я также, продолжалъ онъ, очень люблю индивидуальную свободу, но

такъ какъ ея не можетъ быть безъ хлѣба, то я и хочу гарантій противъ владѣльцевъ источника хлѣба. Въ Турціи земля принадлежитъ султану. Я не хочу, чтобы собственникомъ земли стало какое-нибудь современное, напримѣръ, французское государство; ужъ лучше частная собственность. Коллективной собственночти я желаю лишь въ обществѣ, основанномъ на мютюэлизмѣ. Меня спрашиваютъ, почему я не требую общественной собственности на всѣ орудія труда? Потому что прежде общественныхъ правъ существуютъ права индивидуума. Такъ какъ большая часть орудій и инструментовъ является продуктами труда, то общество не имѣетъ права налагать руку на мой продуктъ, потому что это мой трудъ, а мой трудъ — это я самъ. Лонге я отвѣчу: вы требуете индивидуальной собственности на землю, какъ гарантіи индивидуальной свободы противъ угнетенія ее коллективностью? Но чтобы эта гарантированная свобода не была привиллегіей, необходимо, чтобы каждый членъ общества имѣлъ свою собственную часть земли. Въ такомъ случаѣ, или всѣ должны быть земледѣльцами, что бы было нелѣпо, или нѣкоторые будутъ оставлять свои части необработанными, или, наконецъ, эти части будутъ обрабатываться не собственниками, а фермерами. Моя формула кредитъ и земледѣльцу и промышленному рабочему".

Пренія становятся всеобщими; всѣ, имѣющіе какое нибудь мнѣніе о вопросѣ, спѣшатъ заявить свое согласіе съ той или другой стороной. Нѣмецкіе коммунисты высказываются за коллективное землевладѣніе и коллективную эксплуатацію земли. Но говоря объ этомъ вопросѣ, Эккаріусъ, Лесснеръ и Беккеръ защищали его съ совершенно иной точки зрѣнія, чѣмъ Депапъ. Они напирали, главнымъ образомъ, на историческій ходъ развитія промышленности, вызывающій необходимость обработки земли все большими и большими участками и губительно дѣйствующій на мелкое землевладѣніе.

Въ концѣ концовъ, всѣ согласились на томъ, что вопросъ о поземельной собственности долженъ быть изученъ и предложенъ на обсужденіе слѣдующаго конгресса.

Послѣднимъ рѣшался внесенный, вопреки правиламъ, на самомъ конгрессѣ женевцемъ Перрономъ вопросъ:

„Не является ли отсутствіе политической свободы препятствіемъ къ соціальному освобожденію рабочихъ и одной изъ главнѣйшихъ причинъ общественнаго неустройства?“ Почти единогласно и безъ всякихъ преній по существу вопроса, конгрессъ отвѣтилъ на него слѣдующимъ рѣшеніемъ :

„Принимая во вниманіе, что отутствіе политической свободы препятствуетъ общественному развитію народа и освобожденію пролетаріата, конгрессъ объявляетъ, что соціальное освобожденіе рабочихъ неотдѣлимо отъ ихъ политическаго освобожденія и что установленіе политической свободы есть мѣра первой и абсолютной необходимости.“*)

Та же, чувствовавшаяся въ средѣ Интернаціонала потребность заявить о своемъ политическомъ радикализмѣ высказалась и въ отношеніи конгресса къ Лигѣ Мира и Свободы.

9-го Сентября, то есть тотчасъ же по окончаніи конгресса Интернаціонала, долженъ былъ собраться первый

*)Нюренбергскій конгрессъ рабочихъ союзовъ Германіи, засѣдавшій въ Сентябрѣ 1868 г. и принявшій программу Интернаціонала, прибавилъ къ ней слѣдующій пунктъ: „Политическая свобода есть необходимое предварительное условіе экономическаго освобожденія рабочаго класса. Соціальный вопросъ, поэтому, *неотдѣлимъ* отъ вопроса политическаго, рѣшеніе перваго обусловлено рѣшеніемъ послѣдняго и возможно *лишь* въ демократическомъ государствѣ.“ Этотъ же пунктъ вошелъ затѣмъ и въ программу Соціаль-демократической партіи.

Съ другой стороны, Перронъ и его товарищи, подпавши впослѣдствіи подъ вліяніе Бакунина, стали считать борьбу за политическое освобожденіе буржуазной, не революціонной, не соціалистической, а вышеприведенный пунктъ соціаль-демократической программы, имѣющій тотъ же самый, лишь точнѣе выраженный смыслъ, какъ и лозанское рѣшеніе, сталъ въ ихъ глазахъ главнѣйшимъ преступленіемъ нѣмецкихъ соціалистовъ. Въ Mémoire de la Fédér. Jurassienne, книжкѣ, изданной въ 1 73 году, они такъ объясняютъ свое прегрѣшеніе на лозанскомъ конгрессѣ: „Въ глазахъ Перрона вопросъ долженъ былъ послужить пробнымъ камнемъ искренности нѣкоторыхъ парижскихъ делегатовъ, надъ которыми съ прошлаго (1866) года тяготѣло подозрѣніе въ имперіализмѣ. Вопросъ предназначался, слѣдовательно, не для серьезнаго и глубокаго обсужденія принциповъ, а лишь для того, чтобы вызвать со стороны подозрѣваемыхъ публичное и рѣшительное заявленіе.... Повторяемъ, не слѣдуетъ придавать излишняго значенія этой декларації. (стр. 7 и 8)

конгрессъ этой Лиги, насчитывавшей въ своихъ рядахъ много свѣтилъ политическаго радикализма и популярнѣйшихъ именъ буржуазіи. Женевскіе члены Интернаціонала: Перронъ, Дюпле, Беккеръ, участвовавшіе въ коммиссіи, организовавшей конгрессъ Лиги, передали отъ ея имени приглашеніе собравшимся въ Лозаннѣ представителямъ Интернаціонала принять участіе въ конгрессѣ Лиги. Былъ предложенъ и проэктъ адреса, выражающаго солидарность рабочаго конгресса съ цѣлями Лиги (уничтоженіе постоянныхъ армій, сохраненіе мира и федерація свободныхъ штатовъ Европы).

Эккаріусъ сообщилъ, что Генеральный Совѣтъ, не предполагая со стороны Лиги намѣренія бороться съ дѣйствительными причинами войны, поручилъ своимъ делегатамъ возде;жаться отъ выраженій солидарности этому обществу. Денапъ и Толенъ также выразили нѣкоторое сомнѣніе относительно Лиги. Но Перронъ и Дюпле такъ горячо увѣряли, что Лига вполнѣ раздѣляетъ идеи Интернаціонала, и казались, какъ организаторы ея конгресса, такими компетентными судьями въ этомъ вопросѣ, что конгрессъ Интернаціонала принялъ адресъ, обусловивши, однако, свою солидарность съ Лигой признаніемъ съ ея стороны необходимости освобожденія рабочаго класса изъ подъ власти капитала. А затѣмъ большинство лозанскихъ делегатовъ (41) отправилось въ Женеву на конгрессъ Лиги.

Намъ придется еще вернуться къ этой, едва ли не послѣдней вспышкѣ умирающаго въ Западной Европѣ буржуазнаго радикализма и свободомыслія. Теперь же замѣтимъ только, что хотя рабочимъ Интернаціонала присутствовавшимъ на конгрессѣ Лиги, пришлось горько разочароваться въ ея сочувствіи къ ихъ освобожденію, они тѣмъ не менѣе, подали голоса за предложенную резолюцію—нѣчто вродѣ контракта, по которому рабочіе обѣщаютъ буржуазіи помочь ей въ дѣлѣ пріобрѣтенія политической свободы, за что съ своей стороны, буржуазія обѣщаетъ помочь экономическому освобожденію пролетаріата.

ГЛАВА VI

Уже въ началѣ Ноября членамъ парижскаго Интернаціонала пришлось на практикѣ выполнять заключенное съ либеральной буржуазіей условіе, участвуя въ демонстраціяхъ противъ занятія Рима императорскими войсками. Къ этому открытію враждебныхъ дѣйствій противъ Имперіи давно уже толкали ихъ, кромѣ того, вѣчно повторявшіеся обвиненія Интернаціонала въ связяхъ съ правительствомъ. Послѣднее не замедлило отвѣтить судебнымъ преслѣдованіемъ.

30-го Декабря 1867 года въ помѣщеніи бюро парижской секціи такъ же какъ и на квартирахъ нѣкоторыхъ членовъ сдѣланы обыски, захвачены списки, приходо-расходныя книги и письма. Никто не былъ арестованъ однако, но всѣ члены бюро были преданы суду исправительнаго трибунала. Они объявили въ газетахъ объ этомъ происшествіи, а затѣмъ вышли изъ бюро и назначили на 26 Февраля новые выборы.

Судъ начался 6-го Марта 1868 г. *)

Подсудимые: чеканщикъ Толенъ, архитекторъ Шемале, печатникъ обоевъ Гелигонъ, бронзовщикъ Камелина, механикъ Мюра, бронзовщикъ Перрашонъ, краспльщикъ Жерарденъ и 8 другихъ рабочихъ, обвинялись въ составленіи, безъ разрѣшенія правительства, сообщества, имѣющаго болѣе 20 членовъ. Прокуроръ Лепелетье такъ началъ свою рѣчь.

„Подсудимыми по настоящему дѣлу являются трудолюбивые, умные, честные рабочіе. Они никогда не подвергались ни одному приговору, на ихъ нравственности нѣтъ ни однаго пятна, и поддерживая направленное противъ нихъ обвиненіе, мнѣ не придется произнести ни однаго слова, которое могло бы задѣть ихъ честь.“ Въ

*)Смотри Procès de l' Associat. Int. des travailleurs, 1-ère et 2-ème Commissions du Bureau de Paris.

томъ же духѣ изысканной любезности ведется и все обвиненіе.

Правительство, говоритъ прокуроръ, не разрѣшало вашего общества, но и не преслѣдовало его, выжидая, чѣмъ окажется оно на дѣлѣ. „Идеи, которыя, повидмому, одушевляли васъ, которыя провозглашались вашими статутами, были полезны, великодушны, прогрессивны; но общество уклонилось отъ этого прекраснаго пути“ Уклоненіе заключалось въ участіи въ стачкахъ, въ демонстраціяхъ, въ обсужденіи общихъ вопросовъ политики и экономіи. Коллективную защиту отъ лица всѣхъ подсудимыхъ, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи, велъ Толенъ и построилъ ее главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что законъ о недозволенныхъ сообществахъ фактически вышелъ изъ употребленія, не примѣняется, что безчисленное множество торговыхъ, ремесленныхъ, религіозныхъ, ученыхъ и другихъ обществъ существуетъ безъ всякаго разрѣшенія, и Интернаціоналъ не могъ не считать себя въ такомъ же точно положеніи. Отъ своего первоначальнаго пути общество не уклонялось. Въ демонстраціяхъ Интернаціоналъ, какъ цѣлое, не участвовалъ, а отдѣльные члены его присутсвовали тамъ наравнѣ съ другими гражданами, которыхъ никто не преслѣдуетъ. Онъ былъ и остается обществомъ изученія, изслѣдованія.

„За послѣдніе 20 лѣтъ безчисленныя перемѣны въ промышленности создали новыя потребности и совершенно измѣнили соціальную экономію“, продолжалъ Толенъ. „Для насъ, рабочихъ, необходимо знать, что будетъ съ нами, и въ этой-то необходимости лежитъ первая причина созданія Международнаго Общества Рабочихъ.“

„Прокуроръ находитъ, что мы занимались не той политической экономіей, какой бы слѣдовало. По его мнѣнію, мы должны интересоваться только высотой заработной платы и величиной рабочаго дня. Другая политическая экономія, имѣющая оффиціальныхъ профессоровъ въ College de France и оплачиваемая изъ бюджета, должна быть извѣстна только образованнымъ людямъ... Но мы, рабочіе, принуждены изучать оффиціальную политическую экономію, такъ какъ несемъ

послѣдствія ея ошибокъ. Мы должны изучать ее, чтобы знать, гдѣ она ошибается, гдѣ лжетъ, такъ какъ лжетъ она всегда намъ во вредъ...“ Судъ приговорилъ каждаго изъ подсудимыхъ ко 100 фр. штрафа.

За это время вновь избранной коммиссіи и въ особенности Варлену было очень много дѣла со сборомъ пожертвованій для поддержки происходившей въ Женевѣ стачки. Сборы были такъ успѣшны и стачка, благодаря газетному шуму, надѣланному перепуганной женевской буржуазіей, получила такую все-европейскую, огласку, что французское правительство отдало подъ судъ вторую комиссію, даже не дождавшись окончательнаго приговора надъ первой.

Подсудимыми по второму процессу явились: переплетчикъ Варленъ, краспльщикъ Малонъ, чеканщикъ Ландренъ, граверъ Бурдонъ, золотильщикъ Моллинъ столяръ Шарбоно, щеточникъ Гранжонъ, гранильщикъ кристалловъ Гумбертъ и брильянтщикъ Комбо. Все это были люди сравнительно новые въ движеніи, болѣе увлекающіеся, менѣе обращавшіе вниманія на то, вытекаетъ или нѣтъ ихъ образъ дѣйствій изъ теоріи Прудона.

„Во вторую комиссію вошла значительная часть коммунистовъ“, говоритъ о нихъ сторонникъ Толена, Фрибуръ. Коммунистами они были, конечно, такъ же мало, какъ и Депапъ, со взглядами котораго мы познакомились на Лозанскомъ конгрессѣ; но замѣчаніе это доказываетъ во всякомъ случаѣ, что разница взглядовъ успѣла уже ясно выразиться среди парижской секціи.

И процессъ второй комиссіи носитъ уже нѣсколько иной характеръ. Не такъ любезенъ прокуроръ, совсѣмъ иначе ведется и защита подсудимыхъ.

Общую защитительную рѣчь отъ имени всѣхъ товарищей произнесъ Варленъ.

Разсказавъ вкратцѣ исторію Международнаго Общества, онъ останавливается на роли парижскаго бюро въ женевской стачкѣ — единственномъ преступленіи, которое успѣло оно совершить послѣ своего избранія.

„Дѣятельность нашего бюро, говоритъ онъ, вполнѣ соотвѣтствовала цѣли основателей Интернаціонала: создать постоянную связь между рабочими группами

различныхъ странъ.... Безъ Интернаціонала женевскіе рабочіе, при всеобщей стачкѣ, которой невозможно поддержать одними мѣстными средствами, не могли бы получить своевременной помощи отъ рабочихъ Франціи, Англіи и остальной Швейцаріи. Теперь же женевскому комитету достаточно было извѣстить одновременно различныя бюро, чтобы отовсюду немедленно начали стекаться необходимыя средства". Отъ фактическаго изложенія своей дѣятельности онъ переходитъ на общую почву.

„Хотя передъ закономъ, говоритъ онъ, вы судьи, а мы обвиняемые, но въ принципѣ мы являемся представителями двухъ партій: вы — партіи порядка во что бы то ни стало, партіи застоя; мы — партіи реформаторовъ, партіи соціалистической. Разсмотримъ же добросовѣстно, каковъ современный общественный строй, по отношенію къ которому, все наше преступленіе состоитъ лишь въ томъ, что мы считаемъ его способнымъ къ совершенствованію."

Мрачными красками рисуетъ онъ картину современнаго общества — рисуетъ судьбу рабочаго, рожденнаго въ нищетѣ и грязи, растущаго безъ матери, принужденной покидать его для работы, съ 8-ми лѣтъ начинающаго каторжный трудъ, чтобы, не испытавши въ жизни ничего, кромѣ лишеній и оскорбленій, умереть въ тюрьмѣ, куда запрутъ его за нищенство. „А этотъ человѣкъ, добавляетъ Варленъ, произвелъ въ своей жизни въ четыре раза больше, чѣмъ потребилъ".

Затѣмъ слѣдуетъ картина полной наслажденія жизни богатаго сына буржуазіи, „который ничего не произвелъ, а лишь пользовался лишеніями 99% своихъ братьевъ."

Единственное утѣшеніе этихъ 99% продолжаетъ Варленъ, состоитъ лишь въ томъ, что изъ уроковъ прошлаго они знаютъ, какъ непрочно то общество, гдѣ люди могутъ умирать съ голоду на порогахъ богатыхъ дворцовъ.

Глухая ненависть раздѣляетъ уже классы. „Присмотритесь, и вы увидите, что почва рушится подъ вашими ногами. Берегитесь! ...."

Всѣ подсудимые были приговорены, сверхъ штрафа,

еще и къ тюремному заключенію.

Этими процессами заканчиваетъ свое существованіе въ Парижѣ первоначальный Интернаціоналъ, уже болѣе двухъ лѣтъ застывшій на нѣсколькихъ сотняхъ членовъ, мирно обсуждавшій по четвергамъ теоріи Прудона и стропившій самые невинные и тѣмъ не менѣе неосуществимые планы. Двумя процессами правительство достигло полнаго разстройства этой маленькой организаціи съ правильно избраннымъ бюро и правильнымъ пріемомъ членовъ. Нѣкоторое время въ Парижѣ не существовало никакого оффиціальнаго центра и желавшіе вступить въ общество получали свои членскія карты, каждый отдѣльно, прямо отъ Генеральнаго Совѣта. Но въ то же время и отчасти благодаря именно преслѣдованіямъ, движеніе начало принимать широкій, массовой, неизмѣримо болѣе соотвѣтствующій цѣлямъ Интернаціонала, характеръ. Синдикальныя камеры, различныя ремесленныя организаціи и кооперативныя общества Парижа, раньше почти не интересовавшіяся Интернаціоналомъ, берутъ теперь дѣло въ свои руки и, не присоединяясь формально къ его организаціи, начинаютъ дѣйствовать за одно съ нимъ, а въ Сентябрѣ посылаютъ представителей на его конгрессъ въ Брюссель.

Съ другой стороны, вмѣсто одного уничтоженнаго центра пропаганды появляются цѣлые десятки новыхъ. Вошедшій въ силу 28 Іюня (въ двадцатую годовщину окончанія іюньской битвы) законъ, дозволяющій публичныя собранія, создалъ для соціалистическихъ теорій самую широкую трибуну. На публичныхъ собраніяхъ не дозволялось, правда, говорить ни о политикѣ, ни о религіи, въ особенности не дозволялось упоминать о 2-мъ Декабря и касаться формы правленія и династіи, а для наблюденія за тѣмъ, чтобы ораторы дѣйствительно до всего этого не касались, на собраніяхъ присутствовалъ полицейскій коммисаръ; но объ экономическихъ, о соціальныхъ вопросахъ говорить дозволялось и на первыхъ же собраніяхъ мютюэлисты вступили въ состязаніе съ экономистами съ одной стороны и со всѣми послѣдователями болѣе крайнихъ соціалистическихъ теорій съ другой. „Мы присутствуемъ при шумномъ пробужденіи соціалистическихъ доктринъ,

пишетъ Де Молинари *), онѣ снова появляются, полныя движенія, снова оживаютъ....“ Проводя параллель съ 48 годомъ, когда былъ *усыпленъ* проснувшійся теперь соціализмъ, Де Молинари замѣчаетъ, что хотя ораторы „съ уваженіемъ упоминаютъ имена Кабе и Фурье**), но никто не думаетъ продолжать пропаганду ихъ системъ. Луи Бланъ также отошелъ на задній планъ, какъ и Пьеръ Леру. Только Прудонъ имѣетъ учениковъ.“ Но Прудонъ не оставилъ никакой системы, ученики принуждены сами строить ее изъ оставленнаго имъ матерьяла. Они всѣ согласны относительно недостатковъ существующаго строя, но въ ихъ представленіяхъ о тѣхъ порядкахъ, которые должны замѣнить его, оказывается значительное разнообразіе.

Всѣ прудонисты единодушно отстаивали свои взгляды при спорахъ съ тогдашними французскими экономистами, изъ которыхъ многіе, Курсель Сенель между прочими, пытались на первыхъ собраніяхъ доказывать рабочимъ законность и необходимость существующаго экономическаго строя. Но, какъ только предметомъ преній являлись проэкты будущаго строя, вчерашніе союзники распадались на нѣсколько фракцій и между ними начиналась оживленная полемика. Первое время изъ членовъ Интернаціонала ораторами на публичныхъ собраніяхъ являлись почти исключительно мютюэлисты группы Толена, представлявшіе самый умѣренный элементъ среди соціалистическихъ фракцій. Де Молинари называетъ ихъ “жирондистами соціализма“.

Но скоро мютюелистамъ Интернаціонала пришлось выдерживать на публичныхъ собраніяхъ словесныя битвы не только съ посторонней публикой, но и съ собственными сочленами, излагавшими болѣе крайнія теоріи, а разъ вмѣшались въ споръ даже члены второй коммиссіи. На одномъ изъ собраній былъ поднятъ, столько разъ ставившійся на конгрессахъ Интернаціонала, вопросъ объ общественной роли женщины. Кто-то сообщилъ слухъ о появленіи въ Швейцаріи жен-

*)Le mouvement socialiste et les réunions publiques. ст. 1

**) Idem ст. 9.

ской секціи Международнаго Общества. Публика привѣтствовала это сообщеніе громкими аплодисментами. Но присутствовавшіе на собраніи члены первой комиссіи выразили строжайшее порицаніе такому выступленію женщинъ на публичную арену и Гелигонъ прочелъ изъ мемуара, представленнаго на женевскій конгрессъ парижской секціей, уже извѣстный намъ параграфъ о роли женщины, добавивъ, что таково мнѣніе о данномъ вопросѣ, принятое Интернаціоналомъ. Узнавши объ этомъ диспутѣ, арестованные члены второй комиссіи протестовали открытымъ письмомъ, гдѣ утверждали, что мемуаръ вовсе не выражаетъ взглядовъ всего Интернаціонала, что въ Интернаціоналѣ существуютъ двѣ группы, расходящіеся между собою по многимъ вопросамъ и что они совершенно несогласны со взглядами высказанными на публичномъ собраніи отъ имени ихъ общества.

Въ тюрьмѣ С. Пелажи Варлену съ товарищами пришлось встрѣтиться съ заключенными тамъ же за заговоръ бланкистами. При ежедневныхъ сношеніяхъ взаимная враждебность между молодыми рабочими и ихъ нерабочими товарищами по заключенію быстро сгладилась. Такое же сближеніе проявилось нѣсколько позднѣе и на публичныхъ собраніяхъ, гдѣ наиболѣе крайніе элементы Интернаціонала оказались по многимъ вопросамъ союзниками и единомышленниками тѣхъ революціонеровъ изъ буржуазной среды, которые интересовались не однимъ лишь сверженіемъ Наполеона, но также и соціальными вопросами. Подъ вліяніемъ этихъ крайнихъ элементовъ въ связи съ быстрымъ ростомъ числа его членовъ, Интернаціоналъ во Франціи началъ принимать все болѣе и болѣе революціонную окраску.

ГЛАВА VII

Не для одного Парижа весна 1868 года была моментомъ перелома въ развитіи Международнаго Общества. Въ Швейцаріи и Бельгіи Интернаціоналъ въ эту же весну пріобрѣтаетъ тысячи членовъ и, тѣмъ самымъ, сра-

зу теряетъ зачаточный характеръ союза кружковъ пропаганды и самообразованія и становится организаціей рабочихъ массъ, борющихся за свои классовые интересы.

Въ Швейцаріи вовлеченію въ движеніе рабочей массы помогла уже упомянутая женевская стачка, о которой мы разскажемъ подробнѣе, такъ какъ она имѣла значеніе далеко не для одного этого города. *)

Женевскіе рабочіе распадались на два большихъ отдѣла. Къ первому принадлежали, главнымъ образомъ, рабочіе по часовому ремеслу и по производству различныхъ драгоцѣнныхъ вещей. Почти всѣ они были женевскими гражданами-избирателями. За долго до появленія Интернаціонала они были уже организованы въ ремесленные союзы и владѣли богатыми кассами. Сравнительно они развиты и уровень ихъ потребностей довольно высокъ. Всѣ эти отрасли вмѣстѣ носятъ почему-то на женевскомъ жаргонѣ названіе фабрики (La Fabrique), хотя производство вовсе не имѣетъ фабричнаго характера и части часовъ, напримѣръ, дѣлаются, правда на хозяина, но на дому.

Второй отдѣлъ носилъ общее названіе рабочихъ по постройкамъ. Сюда кромѣ плотниковъ, штукатуровъ, каменьщиковъ, землекоповъ, и т. п. относились также слесаря, кузнецы и нѣкоторыя другія отрасли. Этотъ отдѣлъ рабочихъ состоялъ почти сплошь изъ пришлаго, постоянно мѣняющагося люда: Итальянцевъ, Савояровъ, Нѣмцевъ. Они не пользвались правами гражданства, не соединялись въ общества, не имѣли кассъ, получали почти вдвое меньшую заработную плату чѣмъ рабочіе фабрики и вообще составляли болѣе низкій классъ населенія.

До весны 1868 года въ Женевѣ, какъ и во-всей Швейцаріи, ремесленные союзы не присоединялись къ Интернаціоналу, и его смѣшанныя секціи состояли, главнымъ образомъ, изъ рабочихъ по различнымъ отраслямъ постройки.

Въ средѣ этихъ рабочихъ уже съ осени 1867 г. замѣчалось особое оживленіе; происходили частыя собранія, на которыхъ толковалось о необходимости потребовать отъ

*) О женевской стачкѣ смот: Les procés de l'Int.—Mémoires de la Fed. Jur.—Eichoff, Int. Arbeiter Ass. и проч.

хозяевъ увеличенія заработной платы и уменьшенія часовъ труда. 19Января 1868 г. на большомъ собраніи былъ принятъ проэктъ общихъ требовній, сводившихся къ уменьшенію работы съ 12 на 10 часовъ и увеличенію заработной платы на 20 %. Эти требованія были сообщены всѣмъ хозяевамъ рабочимъ комитетомъ, спеціально избраннымъ для веденія переговоровъ. Но со стороны хозяевъ никакого отвѣта не послѣдовало и затѣмъ цѣлыхъ два мѣсяца рабочимъ неизмѣнно сообщали, что за недосугомъ ихъ требованія еще не расмотрѣны и для обсужденія дѣла будетъ назначено собраніе. А между тѣмъ, по городу ходили слухи, что хозяева составили коалицію, устраиваютъ собранія, что-то постановляютъ. и т. д.

Рабочіе рѣшили, наконецъ, сдѣлать послѣднюю попытку и, назначивъ мѣсто и время свиданія, предупредили хозяевъ, что разъ никто не явится, дѣло будетъ передано въ руки Интернаціонала. Хозяева опять промолчали и руководство предстоящей борьбой было поручено женевской секціи. На ея предложеніе вступить въ переговоры, хозяева отвѣчали, что съ Интернаціоналомъ они ни въ какомъ случаѣ не желаютъ имѣть никакого дѣла. Тогда афишами, расклеенными на всѣхъ стѣнахъ, Интернаціоналъ заявилъ, что если до вечера 23 Марта не получится отъ хозяевъ благопріятнаго отвѣта, барабаннымъ боемъ созовутъ общее собраніе, для опредѣленія дальнѣйшаго образа дѣйствій. Когда въ 6 часовъ вечера, дѣйствительно, по барабанному бою, толпы рабочихъ направились со всѣхъ сторонъ къ назначенному мѣсту собранія, паника охватила буржуазію. Лавки поспѣшно запирались, кассы перетаскивались въ безопасныя мѣста, служащіе нѣкоторыхъ конторъ запасались оружіемъ. Рабочихъ собралось отъ 4 до 5 тысячъ, но порядокъ былъ образцовый. Собраніе выслушало докладъ о неудачѣ всѣхъ попытокъ вступить въ переговоры съ хозяевами и единодушно рѣшило, что стачка необходима. Каменьщики, плотники и штукатуры должны были прекратить работу; всѣ остальныя отрасли обѣщали имъ свою поддержку. Въ 9 часовъ вечера собраніе разошлось и Женева снова приняла свой обычный мирный видъ.

Стачка началась. Хозяева расклеили прокламацію, въ которой объявляли, что рабочіе Женевы находятся подъ руководствомъ иностранныхъ агентовъ, нарушающихъ доброе согласіе между жителями города. Съ Интернаціоналомъ, этой иностранной агентурой, хозяева не хотятъ имѣть никакого дѣла, но они охотно улучшатъ судьбу тѣхъ рабочихъ, которые поодиночкѣ и безъ всякихъ переговоровъ возьмутся за работу. Если же, паче чаянія, этого не произойдетъ, хозяева прекратятъ работы и въ тѣхъ отрасляхъ „постройки“, которыя не принимаютъ участія въ стачкѣ.

Никто не соблазнился. Одушевленіе въ средѣ рабочихъ было громадно. Не только вся „постройка“ примкнула къ Интернаціоналу, но и ремесленныя корпораціи „фабрики“ одна за другою присоединялись къ нему и опустошали свои богатыя кассы на помощь стачечникамъ. Женевская буржуазія тоже не оставалась простою зрительницей стачки. Она дѣйствовала единодушнѣе и энергичнѣе, чѣмъ гдѣ либо. Угроза прекратить работы по остальнымъ отраслямъ была скоро приведена въ исполненіе и до 3000 лишнихъ семей нуждалось теперь въ помощи.

Швейцарскія газеты, съ Journal de Genève во главѣ, гремѣли противъ „иностранныхъ агентовъ“ и заранѣе толковали о громадныхъ суммахъ, присылаемыхъ изъ Лондона и Парижа на помощь стачечникамъ. Изъ Швейцаріи эти достовѣрныя свѣденія проникли во французскія, нѣмецкія и англійскія газеты. Парижская „Presse“ въ корреспонденціяхъ изъ Женевы представляла стачку первой вылазкой Интернаціонала, за которой должна начаться всеобщая война противъ буржуазіи и извѣщала о полученіи изъ Парижа 100,000 фр., когда еще не начались сборы. Даже „Таймсъ“ занималъ свою публику подробными корреспонденціями съ поля сраженія.

Изъ простаго несогласія между женевскими рабочими по постройкѣ и ихъ нанимателями стачка превращалась, такимъ образомъ, въ открытую борьбу между буржуазіей и пролетаріатомъ, за которой жадно слѣдила по газетамъ вся Европа.

Женевская секція обратилась за поддержкой ко

всѣмъ центрамъ Интернаціонала. Самую скорую, а потому и самую существенную помощь оказалъ въ данномъ случаѣ Парижъ. Тамъ, благодаря энергіи Варлена, въ нѣсколько дней было собрано до 10,000 фр., которые и отсылались въ Женеву по мѣрѣ полученія.

Потерявъ надежду взять рабочихъ голодомъ, буржуазія обратилась за защитой къ правительству и заговорила о необходимости содѣйствія войскъ. Но женевскія власти оказались къ счастію вовсе не расположенными оказывать подобнаго содѣйствія.

Обезкураженные хозяева въ началѣ апрѣля уже готовы были на уступки, но самолюбіе мѣшало вступить въ переговоры съ Интернаціоналомъ. Рабочіе же вовсе не желали щадить ихъ въ этомъ отношеніи, да имъ и надобности не было слишкомъ торопиться заключеніемъ мира. Изъ Лондона, а также изъ Германіи, черезъ редакцію Vorbott'а, начала приходить значительная помощь и они легко могли продержаться еще нѣсколько времени.

Чтобы не уронить своего достоинства, хозяева прибѣгли къ посредничеству г. Камперіо, начальника департамента юстиціи и полиціи Женевы, который строгимъ нейтралитетомъ во время стачки пріобрѣлъ довѣріе рабочихъ.

Камперіо обратился въ комитетъ Интернаціонала съ предложеніемъ посредничества, и при его помощи переговоры были приведены къ благополучному окончанію, причемъ рабочіе получили почти все, чего требовали.

Побѣда, во всякомъ случаѣ, была полная. Въ Женевѣ Интернаціоналъ сразу выросъ до своихъ крайнихъ предѣловъ. Въ отчетѣ, представленномъ въ Сентябрѣ на Брюссельскій конгрессъ, говорится уже, что Интернаціоналъ насчитываетъ въ Женевѣ до 4,000 членовъ въ двадцати четырехъ секціяхъ, организованныхъ по ремесламъ. Радикальная женевская буржуазія начала заигрывать съ Интернаціоналомъ, какъ съ силой, могущей при выборахъ помочь въ борьбѣ съ консерваторами. Радикальное общество de l'Affranchissement de la pensée et de l'individu, напримѣръ, рѣшило на общемъ собраніи выразить симпатіи Интернаціоналу и послать

делегата на его конгрессъ. И дѣйствительно, на брюссельскомъ конгрессѣ присутствовалъ делегатъ этого общества, журналистъ Каталанъ.

И не въ Женевѣ только, а всюду, гдѣ были секціи Интернаціонала, эта громкая, получившая всемірную извѣстность, побѣда придала имъ много бодрости и энергіи.

Въ эту же весну, событія начавшіяся также со стачки, но окончившіяся кровью и судами, положили начало силѣ и быстрому росту бельгійскаго Интернаціонала.

Уже за годъ передъ тѣмъ въ каменноугольныхъ копяхъ близъ Шарлеруа были безпорядки, за которыми послѣдовало кровавое усмиреніе.

Въ Мартѣ 1868 г. безпорядки повторились по слѣдующему поводу: владѣльцы каменноугольныхъ копей составили коалицію съ цѣлью повысить цѣну угля, но ихъ главные кліенты, хозяева заводовъ, обработывающихъ желѣзо, стали вывозить уголь изъ-за границы. Въ отчаяніи отъ неудачи, компанія каменно-угольныхъ копей набросилась на рабочихъ. Она сразу сократила производство на 4 дня въ недѣлю и уменьшила задѣльную плату на 10 %, что оставляло рабочему немного болѣе половины его прежняго ничтожнаго заработка. Съ такой платой углекопамъ приходилось умирать съ голоду и отчаяніе заставило ихъ возстать. Работы прекратились во всемъ округѣ Шарлеруа. Голодныя толпы, подъ предводительствомъ женщинъ, ходили по окрестностямъ, производя опустошенія. Явились войска и въ первомъ же столкновеніи убили нѣсколькихъ рабочихъ и многихъ ранили. За этимъ послѣдовали другія избіенія, а вслѣдъ за войсками шла полиція и арестовывала стачечниковъ цѣлыми массами.

Въ этомъ безнадежномъ положеніи, доведенные до послѣдней степени униженія и отчаянія, углекопы Шарлеруа вдругъ услышали дружескіе, оправдывающіе ихъ голоса, увидѣли надежду на помощь и защиту въ Интернаціоналѣ.

Брюссельская секція подняла агитацію въ прессѣ противъ ужасовъ Шарлеруа; созывала митинги, обли-

чая на нихъ жестокость хозяевъ и ихъ прислужниковъ — солдатъ и полиціи. Она призывала всѣхъ рабочихъ къ выраженіямъ солидарности съ несчастными углекопами и объявляла, что ихъ дѣло есть дѣло всего Интернаціонала. Секція пріискала также адвокатовъ арестованнымъ рабочимъ, которые, благодаря ея агитаціи, были всѣ оправданы. Интернаціоналъ оказалъ углекопамъ и денежную помощь, хотя незначительную сравнительно съ массою голодающихъ.

Все это сразу создало Международному Обществу огромную популярность среди бельгійскихъ рабочихъ. Къ лѣту тамъ образовалось уже до 20 секцій, изъ которыхъ многія насчитывали по нѣсколько сотъ членовъ.

ГЛАВА VIII

Успѣхи, сдѣланные Интернаціоналомъ въ 1868 году и массовой характеръ, который начала принимать его организація отразились на конгрессѣ общества, собравшемся въ Брюсселѣ въ началѣ Сентября того же года.

На первыхъ конгрессахъ представителями большихъ рабочихъ организацій, насчитывающихъ тысячи и десятки тысячъ членовъ, являлись почти исключительно делегаты постороннихъ, не принадлежащихъ къ Интернаціоналу, рабочихъ союзовъ, главнымъ образомъ англійскихъ. На Брюссельскомъ конгрессѣ мы въ первый разъ встрѣчаемъ делегатовъ большихъ рабочихъ организацій, входящихъ въ составъ Интернаціонала, представителей тысячъ его членовъ

Здѣсь же впервые были серьезно представлены и рабочіе Германіи. За эти годы медленнаго и постепеннаго развитія Интернаціонала рабочее движеніе въ Германіи было, въ сущности, и сильнѣе и организованнѣе движенія французскихъ странъ и тѣмъ не менѣе до осени 1868 года лишь незначительная часть затронутыхъ имъ нѣмецкихъ рабочихъ принадлежала къ Интернаціоналу. Изъ остальной массы такъ или иначе организован-

ныхъ рабочихъ одна часть составляла Лассальянскій союзъ, о присоединеніи котораго не могло быть и рѣчи. Другая часть нѣмецкихъ рабочихъ, не вошедшая въ Лассальянскій союзъ, но соединенная въ различныя ремесленныя общества, кооперативныя товарищества и общества самообразованія (Bildung vereine) находилась подъ вліяніемъ крайнихъ фракцій либеральной буржуазіи, до 1866 года сильно не ладившей съ Бисмаркомъ и искавшей опоры среди рабочихъ. Въ политическомъ отношеніи эта часть была радикальнѣе Лассальянцевъ, попавшихъ въ это время подъ двусмысленное вліяніе своего президента фонъ-Швейцера, но въ соціальномъ она принимала теорію гармоніи между трудомъ и капиталомъ и Шульце-деличенскую самопомощь, въ видѣ всевозможныхъ потребительныхъ и иныхъ товариществъ. На эту-то часть рабочихъ началъ дѣйствовать, вернувшійся изъ лондонской эмиграціи одинъ изъ лучшихъ учениковъ и вѣрнѣйшихъ послѣдователей Маркса, Либкнехтъ и талантливый рабочій Бебель. Ихъ пропагандѣ сильно помогалъ быстрый ростъ нѣмецкой промышленности, все ярче подчеркивавшій вопіющую дисгармонію между интересами рабчихъ и капиталистовъ, и быстрое ослабленіе, вслѣдъ за успѣхами 1866 года, оппозиціоннаго духа въ средѣ буржуазіи. Дѣло пошло такъ успѣшно, что въ 1868 году конгрессъ представителей 120 рабочихъ союзовъ и обществъ, насчитывавшихъ вмѣстѣ до 14,000 членовъ, принялъ въ Нюренбергѣ программу Интернаціонала, съ извѣстнымъ уже намъ дополненіемъ болѣе точныхъ и опредѣленныхъ политическихъ требованій, и послалъ на Брюссельскій конгрессъ своего делегата Буттера. Кромѣ него изъ Германіи присутствовали делегаты Клейнъ, Гессъ, Шеплеръ и другіе. Нѣмецкія секціи Швейцарскаго Интернаціонала представлялъ по обыкновенію Филиппъ Беккеръ.

Изъ Франціи, вмѣстѣ съ членами первой комиссіи, Толеномъ и Мюра, и представителями провинціальныхъ секцій Ришаромъ, Обри и другими, явилось болѣе десяти представителей различныхъ ремесленныхъ корпорацій и синдикатовъ Парижа. Члены второй комиссіи сидѣли еще въ тюрьмѣ.

Изъ Англіи представителями Генральнаго Совѣта и различныхъ ремесленныхъ союзовъ были Лукрафтъ, Шау.

Эккаріусъ, Юнгъ, Дюпонъ и Форстеръ.

Между многочисленными представителями Бельгіи выдавались Депапъ, Гинсъ, Брисме. Отъ 24 женевскихъ секцій явились Мермилье, Перронъ и Грагліа,

Докладъ Генеральнаго Совѣта*) конгрессу о дѣятельности общества за истекшій годъ сообщаетъ, кромѣ извѣстныхъ уже намъ фактовъ, объ отношеніи Совѣта къ ирландскому движенію: Совѣтъ подалъ англійскому правительству петицію, объ отмѣнѣ казни приговоренныхъ Феніевъ, и во время наибольшаго развитія въ Англіи фенiанской паники, созывалъ въ Лондонѣ публичные митинги и защищалъ предъ англійскими рабочими права Ирландіи. По поводу парижскихъ процессовъ, „прекратившихъ противоестественное кокетство имперіи съ рабочимъ классомъ," докладъ замѣчаетъ, что Интернаціоналъ достигъ уже размѣровъ, достаточныхъ для возбужденія противъ себя ненависти буржуазіи и правительственныхъ преслѣдованій и изъ періода мирнаго развитія вступаетъ теперь въ фазисъ борьбы. Относительно Америки говорится, что тамъ многіе штаты приняли законъ, ограничивающій рабочій день восьмью часами и федеральное правительство ввело его во всѣхъ своихъ мастерскихъ. И тѣмъ не менѣе, „чтобы заставить частныхъ предпринимателей подчиниться этому закону американскимъ рабочимъ приходится вести упорную борьбу противъ капиталистовъ, которые не хотятъ закона. Этотъ фактъ доказываетъ, что даже при самыхъ благопріятныхъ политическихъ условіяхъ, всякій серьезный успѣхъ пролетаріата зависитъ отъ организаціи концентрирующей его силы. Организація же пролетаріата одной страны, оставаясь изолированной, неизбѣжно разобьется о дезорганизованность его силъ въ другихъ странахъ, которыя всѣ конкурируютъ на всемірномъ рынкѣ и взаимно вліяютъ другъ на друга. Только международное соглашеніе рабочаго класса можетъ гарантировать его окончательное торжество. Эта-то потребность и вызвала къ жизни Международное Общество Рабочихъ. Оно порождено не той или иной сектой или теоріей Оно является непосредственнымъ результатомъ движенія

*)См. Compte rendu du III Congres.

пролетаріата, вызваннаго въ свою очередь естественными и непреодолимыми тенденціями современнаго общества. Въ глубокомъ сознаніи своей великой миссіи, Международное Общество Рабочихъ не можетъ, ни поддаться устрашенію, ни свернуть съ своего пути. Его судьба неотдѣлима съ этихъ поръ отъ историческаго прогресса того класса, въ нѣдрахъ котораго готовится возрожденіе человѣчества".

Заключительныя слова доклада вызвали долгіе аплодисменты конгресса.

Первымъ обсуждался внесенный нѣмецкими секціями вопросъ: „Какое положеніе должны принять рабочіе въ случаѣ войны между европейскими державами"? Отъ имени тѣхъ же секцій Беккеръ предложилъ и проэктъ рѣшенія, въ которомъ говорится, что протестуя противъ всякой войны и считая нарушеніе мира между Германіей и Франціей междоусобіемъ, могущимъ служить лишь интересамъ Россіи, конгрессъ приглашаетъ рабочихъ противиться войнѣ всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Съ этой цѣлью онъ совѣтуетъ имъ прекратить всякое производство при объявленіи войны ихъ правительствомъ и высказываетъ надежду, что чувство солидарности, одушевляющее рабочихъ всѣхъ странъ, обезпечитъ всеобщую поддержку этой стачкѣ народовъ противъ войны.

Противъ такого рѣшенія высказаны были двоякого рода возраженія: причина войны лежитъ, по мнѣнію женевскаго радикала Каталана, въ существованіи государственной власти, стоящей надъ обществомъ и независимой отъ его воли. Онъ приглашаетъ поэтому Международное Общество употребить всѣ силы на борьбу противъ людей, имѣющихъ право затѣвать войны, противъ учрежденій, дающихъ имъ это право и противъ невѣжества, его увѣковѣчивающаго.

Причина войны, говорятъ Депапъ, Гинсъ и французскіе мютюелисты, заключаются въ недостаткахъ современнаго экономическаго строя. Короли и императоры составляютъ лишь случайное, второстепенное явленіе. Рабочіе могутъ рѣшить вопросъ войны лишь организаціей экономическихъ отношеній на новыхъ началахъ.

Какъ и всегда, делегаты Генеральнаго Совѣта и нѣ-

мецкой части Интернаціонала стараются свести вопросъ съ той отвлеченной точки зрѣнія, на которой, по обыкновенію стоятъ прудонисты, на конкретную, историческую. Чтобы стать силою, рабочіе должны принимать участіе въ жизни своей страны. при такомъ важномъ событіи, какъ война, они должны выражать свою волю и настаивать на ея выполненіи. Представленный Бекеромъ проэктъ рѣшенія былъ принятъ конгрессомъ, лишь съ опущеніемъ упоминанія о Россіи, Германіи и Франціи.

Вопросъ о стачкахъ, уже два раза всплывавшій при обсужденіи другихъ предметовъ, на этотъ разъ былъ поставленъ самостоятельно и разсмотренъ многими секціями въ письменныхъ докладахъ. Докладъ только что образовавшейся люттихской секціи, находившейся, очевидно, въ медовомъ мѣсяцѣ изученія Прудона, относится къ стачкамъ такъ отрицательно, что большую часть его не отказался бы, вѣроятно, помѣстить самъ Journal de Genève. Стачка, по мнѣнію авторовъ доклада, есть актъ насилія, уничтожающій свободу сдѣлокъ и стѣсняющій конкурренцію, которая въ настоящее время является единственной гарантіей противъ взаимныхъ несправедливостей со стороны производителей и потребителей. Стачки, такъ же какъ и коалиціи патроновъ, произвольно повышаютъ стоимость продуктовъ, извращая такимъ образомъ законъ спроса и предложенія. „Производитель“, цитируютъ люттихцы слова Прудона, „имѣетъ право на плату, равную стоимости его продукта, но и потребитель имѣетъ также право платить за продуктъ ровно столько, сколько онъ дѣйствительно стоитъ“.

Въ настоящее время единственнымъ способомъ достиженія такого результата является полная свобода сдѣлокъ, „стачки же стѣсняютъ эту свободу“, укоризненно добавляетъ люттихская секція.

Такой же безпощадный прудонизмъ мы встрѣчаемъ у многихъ, только что начинающихъ дѣйствовать, французскихъ и бельгійскихъ секцій. Но пробывши нѣкоторое время въ движеніи, прудонисты, если не устранялись отъ него, то, по большей части впадали въ ересь и начинали передѣлывать на свой ладъ теорію учите-

ля, противорѣчащую какъ требованіямъ практической борьбы, такъ и фактамъ дѣйствительности.

Докладъ брюссельской секціи, составленный Депапомъ, представлялъ собою именно подобную передѣлку, стремящуюся найти принципіальное оправданіе стачкамъ, не отрекаясь окончательно отъ теоріи Прудона.

Депапъ старался защитить стачки съ цѣлью повышенія заработной платы отъ возводимаго на нихъ обвиненія, будто, въ случаѣ удачи, онѣ ведутъ къ повышенію цѣнъ продуктовъ. Это обвиненіе основывается на законѣ, по которому цѣны продуктовъ складываются изъ заработныхъ платъ и прибыли капиталистовъ, при чемъ всякое увеличеніе одной изъ составныхъ частей ведетъ къ повышенію самой цѣны. Депапъ не отрицаетъ этого мнимаго закона, — онъ пытается обойти его. Такъ было-бы, говоритъ онъ, въ обществѣ, состоящемъ только изъ капиталистовъ и рабочихъ. При настоящей же сложной общественной организаціи, гдѣ разные посредники, даже такіе, которые только доставляютъ заказы, берутъ по 10 и даже 25 процентовъ, вздорожаніе продуктовъ вслѣдъ за увеличеніемъ заработной платы далеко не несомнѣнно. Увеличеніе можетъ быть взято изъ процента посредниковъ; въ отрасляхъ, гдѣ монополія даетъ очень большіе барыши, оно можетъ быть взято изъ этихъ барышей, такъ какъ монополистъ побоится поднимать цѣны продуктовъ, чтобы не уменьшить потребленія, и т. д.

Къ стачкамъ за уменьшеніе часовъ труда, во многихъ отрасляхъ промышленности, непримѣнимы и тѣ возраженія, какія приводятся противъ борьбы за увеличеніе заработной платы. Нельзя не признать, что рабочіе въ минахъ, спускаясь въ 5 часовъ утра и выходя на поверхность въ 10 часовъ вечера, работаютъ въ день по полтора дня. „Исключительные поклонники кооперацiи забываютъ, наконецъ, продолжаетъ Депапъ, что въ копяхъ и на многихъ заводахъ производство ведется въ такихъ большихъ размѣрахъ, что здѣсь пріобрѣтеніе орудій труда ассоціаціями немыслимо по громадности необходимыхъ для этого капиталовъ. Чѣмъ же, кромѣ стачки, могутъ бороться эти пролетаріи противъ постояннаго пониженія заработной платы?

Неужели желательно, чтобы они умирали съ голоду за работой. безъ крика негодованія, безъ попытокъ спастись? Такъ же точно и въ большинствѣ другихъ отраслей промышленности понадобилось бы слишкомъ много времени, чтобы рабочіе могли пріобрѣсти орудія труда, дозволяющія употреблять значительное число рукъ. А пока они будутъ собирать свой капиталъ, хозяева могутъ такъ спустить заработную плату, что не будетъ возможности беречать ни при какихъ усиліяхъ. Безусловная необходимость стачекъ очевидна пока остаются категоріи рабочихъ, немедленное освобожденіе которыхъ изъ подъ власти капитала невозможно. Но для веденія стачекъ необходимы общества сопротивленія, снабженныя кассами и соединенныя въ международный союзъ. Начинать стачки безъ этого условія все равно, что вести войну безъ провіанта и тактики...“ Депапъ надѣется, что въ будущемъ изъ обществъ сопротивленія выйдутъ большія производительныя ассоціаціи, которыя охватятъ цѣлыя отрасли производства и замѣнятъ собою кампаніи капиталистовъ.

Относительно необходимости кассъ и обществъ сопротивленія согласны всѣ. Сами, уже немногочисленные въ это время, принципіальные противники стачекъ, оставшіеся въ этомъ вопросѣ вѣрными Прудону, и тѣ признали, что избѣжать стачекъ невозможно, а слѣдовательно нужно обезпечить ихъ успѣхъ. Женевцы разсказываютъ о своей, существующей уже 15 лѣтъ, союзной кассѣ трехъ ремесленныхъ корпорацій „фабрики“, выдавшей при послѣдней стачкѣ 3,000 франковъ рабочимъ „постройки“ и опять уже наполненной взносами членовъ.

Адвокатъ Каталанъ снова подчеркиваетъ необходимость политической свободы для успѣшнаго веденія стачекъ, также точно какъ и для прекращенія войнъ. Онъ приводитъ въ примѣръ свободу Женевы, гдѣ стачка обошлась безъ всякихъ столкновеній съ властями, хотя агитація велась совершенно открыто и на улицахъ происходили шумныя собранія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Въ своемъ рѣшеніи конгрессъ „признаетъ законность

и необходимости стачекъ при современныхъ условіяхъ производства. Онъ считаетъ обязательнымъ подчиненіе стачекъ извѣстнымъ правиламъ относительно ихъ организаціи и своевременности. Для организаціи стачекъ должны быть основаны союзы и кассы сопротивленія во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ ихъ еще не существуетъ, при чемъ всѣ союзы и кассы различныхъ странъ должны образовать одну солидарную федерацію. Необходимо, однимъ словомъ, продолжать въ этомъ направленіи дѣло уже предпринятое Международнымъ Обществомъ Рабочихъ и стараться привлечь всю массу пролетаріата въ его ряды. Своевременность стачки и правильность ея требованій должны подлежать рѣшенію коммиссіи делегатовъ всѣхъ отраслей производства, входящихъ въ союзъ сопротивленія."

Въ рѣчахъ по вопросу: „о вліяніи машинъ на положеніе рабочихъ и заработную плату" всѣ делегаты единогласно признали, что распространеніе машиннаго производства, уменьшая спросъ на рабочія руки, не только вытѣсняетъ часть рабочихъ, но ведетъ также къ уменьшенію заработной платы и увеличенію часовъ труда для остающихся на фабрикахъ. Лессперъ, членъ Генеральнаго совѣта и делегатъ лондонской нѣмецкой секціи, цитируетъ по этому поводу недавно появившійся въ печати „Капиталъ" Маркса, который всѣ нѣмецкіе делегаты горячо рекомендуютъ своимъ собратьямъ.

По вопросу о машинахъ пренія возникли лишь о томъ, можетъ ли конгрессъ постановлять въ данномъ случаѣ какія нибудь рѣшенія?

Одни — Толенъ съ друзьями — утверждали, что такъ какъ вредныя для рабочихъ послѣдствія введенія новыхъ машинъ, будутъ устранены лишь послѣ осуществленія мютюэлизма, то конгрессъ не можетъ предлагать противъ нихъ никакихъ спеціальныхъ мѣръ. Другіе возражали, что въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ: о войнѣ, о стачкахъ и проч. Интернаціоналъ, никогда не теряя изъ виду своей конечной цѣли, не долженъ однако отказываться отъ принятія тѣхъ или иныхъ частныхъ мѣръ, оказывающихъ немедленное дѣйствіе. Такія мѣры необходимы, потому что рабочій, сживаемый со свѣту машиной, будетъ непре-

мѣнно такъ или иначе бороться съ нею и не можетъ утѣшаться соображеніемъ, что со временемъ она изъ конкуррента превратится въ его орудіе.

Этотъ взглядъ былъ принятъ большинствомъ, и конгрессъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „Машины, подобно другимъ орудіямъ труда, должны принадлежать самимъ рабочимъ, и это можетъ быть достигнуто посредствомъ кооперації и организаціи взаимнаго кредита между производителями; но тѣмъ не менѣе, уже въ настоящее время рабочія организаціи должны, при введеніи новыхъ машинъ, требовать отъ фабрикантовъ извѣстныхъ гарантій или вознагражденія для заинтересованныхъ въ дѣлѣ рабочихъ.“

По вопросу объ образованіи, на этотъ разъ было представлено до полудюжины докладовъ. Противъ вмѣшательства государства въ это „семейное“ дѣло высказалась одна только люттихская секція, процитировавъ, въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, тѣ самыя мѣста изъ Прудона, которыя когда-то излагали и Парижане въ мемуарѣ, представленномъ женевскому конгрессу. Другіе доклады, въ томъ числѣ представленный союзомъ парижскихъ переплетчиковъ, требовали наоборотъ даровато, государственнаго и обязательнаго образованія. Женевскія секціи прибавили къ этому требованіе содержанія дѣтей школьнаго возраста на счетъ государства, безъ чего строгая обязательность образованія невозможна, такъ какъ посѣщеніе дѣтьми пролетаріевъ школы, вмѣсто фабрики, ляжетъ невыноспмымъ бременемъ на родителей, и дѣти будутъ голодать.

Конгрессъ добавилъ къ прежнимъ рѣшеніямъ приглашеніе всѣмъ секціямъ устраивать публичные курсы по программѣ научнаго и профессіональнаго образованія, при чемъ уменьшеніе часовъ труда было признано необходимымъ предварительнымъ условіемъ организаціи такихъ курсовъ.

Снова и уже въ послѣдній разъ выступаетъ на сцену и любимый вопросъ прудонистовъ о кредитѣ. По этому поводу докладъ былъ представленъ одной только брюссельской секціей, но за то очень длинный, съ приложеніемъ прудоновскихъ статутовъ банка даровато кредита и обмѣна продуктовъ безъ участія денегъ. Од-

нихъ такихъ банковъ, говорилось въ концѣ доклада, совершенно достаточно для полнаго переустройства всѣхъ общественныхъ отношеній, уничтоженія государства, налоговъ, процента, ренты и проч. и проч.

Нѣмцы, скромно выслушивавшіе на прежнихъ конгрессахъ безконечныя разсужденія о кредитѣ, на этотъ разъ пробуютъ возражать. Эккаріусъ говоритъ, что въ Германіи, въ Англіи, въ Соединенныхъ Штатахъ очень мало знаютъ о даровомъ кредитѣ и вовсе имъ не интересуются. Ему кажется, что и въ задачи Интернаціонала вовсе не входитъ обсужденіе такихъ отвлеченныхъ и сомнительныхъ теорій. Кельнскій делегатъ Моритцъ Гессъ называетъ теорію даровaго кредита фантазіей. Лишь маленькая секта, замѣчаетъ онъ, раздѣляетъ теоріи Прудона, опровергнутыя величайшими экономистами. Его прерываютъ бурными протестами. Онъ предлагаетъ протестующимъ прочесть „Нищету философіи“ Маркса.

Къ Эккаріусу и Гессу присоединяются и другіе англичане и нѣмцы; но воспитанные на Прудонѣ французы, уже поколебавшіеся въ большинствѣ относительно многихъ членовъ своего символа вѣры, остаются еще неизмѣнными поклонниками кредита.

Они снова перечисляютъ всѣ тѣ блага, которыя принесетъ съ собою ихъ банкъ и совершенно справедливо замѣчаютъ, что возраженія ихъ противниковъ не касаются вопроса по существу.

Теоріи кредита и обмѣна была тѣмъ пунктомъ прудонистской программы, который всего менѣе потерпѣлъ, какъ отъ обмѣна идей на конгрессахъ, такъ и отъ столкновеній съ практикой.

Что могли, въ самомъ дѣлѣ, противники теоріи даровaго кредита возразить „по существу“ людямъ, знакомымъ съ экономическими вопросами почти исключительно по Прудону? Для этого имъ пришлось бы изложить чуть не цѣлый курсъ политической экономіи, совершенно неумѣстный на конгрессѣ. Оставалось только совѣтовать противникамъ прочесть Маркса. Играло тутъ также нѣкоторую роль обстоятельство, на которое часто жалуется Беккеръ въ своемъ „Vorbott'ѣ: На всѣхъ конгрессахъ большинство делегатовъ знало только французскій языкъ и рѣчи нѣмцевъ доходили до него лишь въ бо-

лѣе или менѣе сокращенныхъ изложеніяхъ секретарей переводчиковъ. По другимъ, практическимъ вопросамъ, еще можно было удовольствоваться подобнымъ способомъ обмѣна мыслей, но пускаться, при такихъ условіяхъ, въ сложныя теоретическія поясненія не могло быть охоты.

Съ практикой же вопросъ о даровомъ кредитѣ и обмѣнѣ вовсе не сталкивался. Для практической попытки этого рода не находилось охотниковъ. Обязанность осуществить программу мютюэлистовъ возлагалась въ принципѣ на ассоціаціи, но и тѣ вели себя ничуть не лучше частныхъ собственниковъ. За это ихъ громили на конгрессахъ, на нихъ падала вся отвѣтственность, теорія же кредита оставалась невинной въ глазахъ своихъ послѣдователей.

На кооперативныя общества, какъ потребительныя такъ и производительныя, на этотъ разъ жалуются всѣ. У каждаго оратора имѣлись на готовѣ примѣры ихъ алчности, ихъ буржуазныхъ инстинктовъ и полнаго невниманія къ теоріи. Тѣ общества, дѣла которыхъ идутъ особенно удачно, берутъ съ новыхъ членовъ по 100, по 200 и даже по 600 франковъ за право вступленія въ ассоціацію, исключая такимъ образомъ изъ своей среды всю массу пролетаріевъ.

Но гораздо интереснѣе всѣхъ этихъ вопросовъ, какъ для многочисленной публики присутствовавшей на конгрессѣ, такъ и для самихъ делегатовъ изъ странъ французскаго языка, былъ вопросъ о поземельной собственности. Онъ не являлся практически жизненнымъ вопросомъ для Интернаціонала, не имѣвшаго ни одной секціи среди земледѣльцевъ и не помышлявшаго серьезно объ ихъ организаціи. Изъ всѣхъ странъ, въ которыхъ дѣйствовалъ Интернаціоналъ, вопросъ о землевладѣніи могъ бы имѣть непосредственно агитаціонное значеніе въ одной лишь Англіи, съ ея громадной концентраціей поземельной собственности и вѣчными волненіями въ Ирландіи, гдѣ всего больше обострены именно аграрныя отношенія.

Не имѣя непосреднственнаго практическаго значенія вопросъ о поземельной собственности пріобрѣлъ однако огромное идейное значеніе и главнымъ образомъ для той французской части Интернаціонала, въ которой и требованія борьбы и обмѣнъ мнѣній въ средѣ общества, расшатали уже безусловную вѣру въ авторитетъ Пр-у

дона и разрушили ту цѣльность программы, которая замѣчалась до нѣкоторой степени у мютюелистовъ группы Толена. Разъ усумнившись хоть бы въ одномъ только пунктѣ мютюелизма, мысль прудонистовъ непремѣнно должна была наброситься именно на вопросъ о поземельной собственности. Частная собственность на землю вполнѣ гармонировала съ политическимъ идеаломъ Прудона. Его крайній федерализмъ заставлялъ его стремиться къ раздробленію народныхъ массъ на самостоятельныя общины, группы, мастерскія и проч. связанныя между собою лишь свободными контрактами, которые каждый воленъ заключать или нѣтъ со своими сосѣдями. Подобный федерализмъ былъ несовмѣстимъ съ существованіемъ такой обязательной и прочной связи между всѣми гражданами данной страны, какъ общая національная собственность на землю.

Но гармонируя съ политическимъ идеаломъ мютюелистовъ, частная поземельная собственность находилась въ вопіющемъ противорѣчіи съ тѣмъ идеаломъ экономическаго строя, который сложился у нихъ подъ вліяніемъ Прудона. Въ ихъ идеальномъ, основанномъ на взаимности обществѣ производителей, владѣющихъ всѣми продуктами *своего* труда и обмѣнивающихъ эти продукты по стоимости, измѣряемой часами труда, затраченнаго на производство,—въ такомъ обществѣ оказываются владѣльцы товара, на производство котораго никто не затрачивалъ ни одного часа труда; и этотъ товаръ—земля, драгоцѣннѣйшее изъ орудій производства, источникъ всего сыраго матеріала. Какое же это равенство? Гдѣ же тутъ справедливость? заговорило большинство прудонистовъ, какъ только обратило вниманіе на эту сторону своей программы. Равенство и справедливость—два слова, безпрерывно встрѣчающіеся какъ у самаго Прудона такъ и у его послѣдователей, и критика дѣйствовала всего сильнѣе именно съ этой привычной точки зрѣнія. Но кому же должна принадлежать земля? Всѣмъ вмѣстѣ, коллективности, государству рабочихъ—указывали нѣмцы-коммунисты, не поднимавшіе вопроса о поземельной собственности, такъ какъ въ его немедленномъ рѣшеніи не было надобности для преслѣдуемой ими цѣли, объединенія борющагося пролетаріата всѣхъ странъ, но

высказавшіе свое мнѣніе, разъ вопросъ былъ уже поднятъ и привлекъ къ себѣ вниманіе Интернаціонала.

За годъ, прошедшій со времени Лозанскаго конгресса, отрицаніе частной собственности на землю сдѣлало, какъ оказалось, громадныя завоеванія. Два доклада по этому вопросу, доставленные Руанской и Брюсельской секціями, оба высказываются противъ частнаго землевладѣнія. Проэктъ рѣшенія, предложенный конгрессу комиссіей, состоявшей изъ трехъ нѣмцевъ, трехъ французовъ и трехъ бельгійцевъ признаетъ, что каменоломни, копи, мины и пути сообщенія должны принадлежать государству, „возрожденному и подчиненному закону справедливости, и сдаваться рабочимъ обществамъ по контракту, гарантирующему какъ раціональную эксплуатацію такъ и взаимныя отношенія рабочихъ“. Переходя затѣмъ къ поземельной собственности, проэктъ полагаетъ, что экономическое развитіе создастъ необходимость поступленія также и пахатныхъ земель въ общественную собственность, при чемъ земля будетъ сдаваться компаніямъ земледѣльцевъ на условіяхъ аналогичныхъ сдачѣ минъ рабочимъ компаніямъ.

Немногіе мютюелисты, оставшіеся вѣрными своей программѣ, горячо возражали противъ такого рѣшенія. Всѣ вредныя, невыгодныя стороны современнаго общественнаго строя, приписываемыя индивидуальной собственности, вытекаютъ, увѣряли они, не изъ нея, а изъ плохой организаціи обмѣна. Собственность не представляетъ главнаго, основнаго факта въ жизни обществъ. Организуйте обмѣнъ и исчезнутъ всѣ злоупотребленія, ей приписываемыя. Прежде думали, что и въ мануфактурной промышленности устраненіе современныхъ злоупотребленій невозможно иначе, какъ посредствомъ замѣны частной собственности общественною, но теперь признано, что для достиженія цѣли достаточно организаціи кредита и обмѣна. Все это относится и къ поземельной собственности. Система Прудона, устраняя всѣ злоупотребленія современнаго строя, оставляетъ полный просторъ развитію индивидуумовъ, коммунистическія же системы ведутъ къ тиранніи и проч.

Прудонисты-еретики продолжали защищаться противъ обвиненія въ коммунизмѣ. Ихъ будущій строй основанъ

по прежнему на обмѣнѣ продуктовъ по ихъ истинной стоимости. Государство не должно само заниматься эксплуатаціей земли, оно лишь распредѣляетъ ее между производителями, остающимися полными собственниками своихъ продуктовъ. Нѣкоторыя заявленія Депапа указываютъ, однако, на дальнѣйшее развитіе его еретическихъ воззрѣній. Онъ, энергично отрицавшій годъ тому назадъ общественную собственноть на орудія промышленнаго труда, говоритъ теперь, что машины и фабрики, требующія для примѣненія къ дѣлу коллективной силы, не могутъ принадлежать отдѣльнымъ лицамъ и должны составлять коллективную собственность „рабочихъ ассоціацій или цѣлаго общества, состоящаго изъ однихъ рабочихъ".

Конгрессъ принялъ проэктъ коммиссіи большинствомъ 30 голосовъ противъ 4. 15 депутатовъ воздержалось отъ участія въ голосованіи, ссылаясь на недостаточное знакомство съ вопросомъ.

Вотировавшіе противъ коллективнаго землевладѣнія Толенъ съ компаніей составили письменный протестъ, въ которомъ слагали съ себя всякую отвѣтственность за принятое конгрессомъ рѣшеніе. Они были правы, видя въ этомъ рѣшеніи полный разрывъ съ мютюелизмомъ, хотя подававшимъ за него голосъ прудонистамъ принимаемое ими рѣшеніе казалось простой поправкой въ старой программѣ. Эта поправка одной нелогичности сама вызывала цѣлый рядъ другихъ нелогичностей и начавшаяся расчистка могла кончится лишь съ уничтоженіемъ всей системы. Кромѣ того, состоявшееся рѣшеніе сразу вносило въ программу самое существенное измѣненіе, оставшееся не выраженнымъ въ безобидной по формѣ редакціи конгресса.

По программѣ мютюелистовъ, превращеніе наемныхъ рабочихъ въ самостоятельныхъ производителей — собственниковъ орудій труда и продуктовъ —можетъ и должно произойти мирно, безъ нарушенія чьихъ бы то ни было пріобрѣтенныхъ юридическихъ правъ собственности. Оно достигается различными „ухищреніями въ области обмѣна", устройствомъ банковъ дароваго кредита, измѣненіями въ условіяхъ аренды и проч., безъ всякихъ общихъ принудительныхъ мѣръ. Превращеніе же част-

наго землевладѣнія въ государственное было бы немыслимо безъ нарушенія юридическихъ правъ, безъ насилія коллективной воли надъ волею отдѣльныхъ собственниковъ. Предполагалось, конечно, что задолжавшіе мелкіе землевладѣльцы сами захотятъ отдать свою землю государству, лишь бы избавиться отъ кредиторовъ. Но все таки принятое рѣшеніе несомнѣнно заключало въ себѣ идею общаго, революціоннаго акта.

Отъ землевладѣнія мысль пила дальше: Почему конфискуется земля, а подъ фабрики и машины надо еще подкапываться разными ухищреніями? Права капиталистовъ ничуть не справедливѣе правъ земевладѣльцевъ Далѣе: почему конфискованная земля остается собственностью государства, а фабрики, машины и проч. будутъ собственностью употребляющихъ ихъ рабочихъ? Это продукты труда. Но вѣдь не трудомъ же ткачей произведены станки и паровые двигатели, при помощи которыхъ они работаютъ? Нельзя также приписать право собственности на машины рабочимъ механическихъ заводовъ, изъ которыхъ онѣ вышли. Иначе ткачи могутъ предъявить права собственности на всѣ тѣ, давно купленныя и изношенныя публикой матеріи, которыя соткали они въ теченіе жизни. Словомъ—разъ отрекшись отъ обычнаго, юридическаго понятія о собственности, мысленно отобравши эту собственность у ея фактическихъ владѣльцевъ, не было никакой возможности „по справедливости“ найти для нея новыхъ обладателей. Она можетъ принадлежать лишь всѣмъ вмѣстѣ, коллективности. Но куда же дѣнутся, въ такомъ случаѣ, самостоятельныя группы и общины, вступающія между собою въ свободные договоры?

Вся программа мютюелизма оказывалась расшатанной. Съ нимъ, въ сущности, было уже покончено на Брюссельскомъ конгрессѣ. Но отъ признанія необходимости государственной собственности на всѣ орудія труда, а слѣдовательно и необходимости для рабочаго класса овладѣть государственной властью, мысль нѣкоторой части прудонистовъ спаслась, какъ увидимъ впослѣдствіи, сдѣлавъ скачекъ назадъ, отрекшись отъ государственной собственности на землю, признавши и землю и всѣ существующіе продукты труда, вмѣсто *общей* соб-

ственности *всѣхъ вмѣстѣ*, *ничьей* собственностью. Спаслась — посредствомъ отрицанія всякой системы, всякой организаціи, замѣнивъ ее идеей „непрекращающейся революціи“ (revolution en permanance бакунистовъ).

ГЛАВА IX

Вся европейская пресса, въ особенности французская, занялась Брюссельскимъ конгрессомъ гораздо усерднѣе, чѣмъ предыдущими. Его рѣшенія показались буржуазнымъ газетамъ крайне революціонными, коммунистическими. Могущество, богатство Интернаціонала страшно преувеличивалось; ему предсказывали скорое господство надо всѣмъ міромъ. „Рабочій народъ, говоритъ Фрибуръ,*)наслушавшись преувеличенныхъ газетныхъ сообщеній привыкалъ смотрѣть на эту ассоціацію, какъ на великую возстановительницу справедливости. Встрѣчая при всѣхъ демонстраціяхъ имена членовъ Интернаціонала, со стороны думали, что всѣ онѣ дѣлаются по его приказу. Наслушавшись разсказовъ о милліонахъ Интернаціонала, о его безчисленныхъ посланцахъ, разъѣзжающихъ по Европѣ, рабочій сталъ видѣть такого посланца въ каждомъ народномъ ораторѣ, въ каждомъ выдающемся человѣкѣ... И Интернаціоналъ пріобрѣталъ дѣйствительную силу именно потому, что изъ него сдѣлали воплощеніе опасности для всѣхъ господствующихъ и убѣжища для угнетенныхъ“.

Все это очень огорчаетъ Фрибура, онъ сторонникъ прежняго спокойнаго и осторожнаго Толеновскаго общества. А новый Интернаціоналъ все растетъ съ увеличивающейся быстротой. И все въ эту пору: кровавыя усмиренія, процессы, стачки, не только удачныя, но даже и неудачныя, — все идетъ на пользу движенія, все способствуетъ его росту и силѣ.

„Въ мастерскихъ вербуютъ членовъ Интернаціонала такъ же легко, какъ предлагаютъ и выпиваютъ стаканъ

*)Assoc. Intern. des travaill., стр. 134

вина... но среди этихъ новыхъ членовъ очень немногіе прочли заранѣе общіе статуты" ехидничаетъ Фрибуръ.*) И по всему вѣроятію это замѣчаніе совершенно вѣрно относительно цѣлой массы новыхъ членовъ, въ особенности провинціальныхъ.

Но хотя нормандскій ткачъ или бельгійскій углекопъ присоединялся къ Интернаціоналу, не прочтя его статутовъ, все таки это присоединеніе вносило массу новаго въ его жизнь, заставляло его сразу понять и перечувствовать потрясающія вещи. Онъ, одинокій рабочій, быть можетъ съ самаго дѣтства ни отъ кого не видавшій никакой помощи, лишь смутно сознававшій свою солидарность даже съ тѣмъ товарищемъ, который изо дня въ день рядомъ съ нимъ надрывается надъ тѣмъ же непосильнымъ трудомъ, вдругъ созналъ, во очію увидѣлъ свою солидарность съ милліонами пролетаріевъ всего міра.

Онъ не могъ не почувствовать, что съ рабочими какого нибудь далекаго, чужеземнаго города, самаго имени котораго онъ раньше не слыхивалъ, присылающими ему въ тяжелый моментъ стачки свои заработанные гроши, у него неизмѣримо больше нравственной связи, чѣмъ съ соотечественникомъ-хозяиномъ, чѣмъ со всѣми его сытыми согражданами всегда, становящимися на сторону хозяина.

Интернаціоналъ далъ почувствовать рабочему классу, если хотите, на тотъ моментъ даже въ преувеличенномъ масштабѣ, ту коллективную силу, которую придавало ему объединеніе.

Пока рабочій оставался изолированнымъ, многочисленность его класса могла скорѣе грозить ему бѣдою, чѣмъ ободрять его и радовать: чѣмъ больше рабочихъ тѣмъ больше голодныхъ ртовъ, сбивающихъ плату конкурентовъ. Теперь таже многочисленность начинаетъ вызывать совсѣмъ иныя представленія. „Насъ милліоны !" съ гордостью говорятъ рабочіе, то есть милліоны товарищей, союзниковъ, помощниковъ въ борьбѣ. Даже въ

*) Ibid. стр. 144.

тѣхъ мѣстностяхъ, куда Интернаціоналъ еще не проникалъ, гдѣ рабочіе только слышали о его существованіи, они находили уже въ немъ нравственную опору и ободреніе. "Мнѣ не разъ случалось слышать, говоритъ Робенъ,*) какъ въ спорѣ съ хозяиномъ разсерженный рабочій восклицалъ: — Эхъ обождемъ ! Придетъ Интернаціоналъ !

„Онъ для нихъ своего рода Мессія".

„Даже тамъ куда не проникали еще члены нашего общества, сообщаютъ бельгійцы Базельскому Конгрессу, рабочіе только и говорятъ, что о *Немъ*, только на *Него* и возлагаютъ надежды".

Не бѣда, что вступая въ Интернаціоналъ, рабочій не прочелъ его статутовъ; онъ постарается прочесть ихъ при первой возможности. Онъ заинтересуется понемногу всѣми идеями, распространенными въ великомъ союзѣ, котораго онъ сталъ членомъ. Но для этого надо потратить много энергіи полуграмотному рабочему, имѣющему такъ мало свободныхъ часовъ, на это нужно время. Въ этотъ полный блестящихъ надеждъ періодъ существованія Интернаціонала едва ли кто предвидѣлъ, какъ мало времени остается въ его распоряженіи.

*) 3-ième Procès de l'Assoc. int. des travailleurs de Paris.